

Владимир Мисечко
Кроваво-красная луна — 3.
Шахматист

мистика

Владимир Александрович Мисечко

Кроваво-красная луна –

3. Шахматист. Мистика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435965
ISBN 9785005018571*

Аннотация

Мистико-детективные рассказы. Третий сборник рассказов о капитане полиции Вадиме Шведове. Существовало две стороны: тьма и свет. Магия веками жила среди людей, но была тщательно скрыта. Только избранные были посвящены в тайны великих колдунов. Капитану полиции Вадиму Шведову и ведьмы Властелине вновь пришлось, встретится лицом к лицу с колдуном, которого послал по его душу чёрный маг Константин. И вновь началась битва. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	16
3	24
4	27
5	36
6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Кроваво-красная луна – 3. Шахматист Мистика

**Владимир
Александрович Мисечко**

© Владимир Александрович Мисечко, 2019

ISBN 978-5-0050-1857-1 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-9082-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кроваво-красная луна – 3. Шахматист.

Инквизитор

1

Телефонный звонок прозвучал в кабинете начальника службы безопасности ровно в семь часов утра. Сергей нехотя снял трубку.

Голова раскалывалась и трещала после вчерашнего вечера, плавно перетекшего в ночь и закончившегося три часа назад. Так что, Сергею сегодня было не до разговоров. Он видеть-то никого не хотел, а тем более разговаривать и напрягать мозги. Заезжать домой после вечеринки полковник не стал. Там всё равно жена отдохнуть не даст, а начнёт ныть и причитать. Вот он и решил сразу поехать в контору, чтобы здесь отоспаться и переболеть.

Но услышав в трубке голос генерала, он взял себя в руки и чётко ответил:

– Полковник Сергеев слушает.

– Привет Сергей, как здоровье? – пророкотал своим басом генерал Ярошенко.

– Хорошо Пётр Владимирович, не жалуясь.

– Извини, – вновь заговорил генерал, – вчера не было времени позвонить и поздравить тебя с юбилеем. Вот решил поздравить и пожелать всего хорошего, а особенно здоровья.

– Здоровья мне сейчас бы не помешало, – подумал Сергеев.

– Как семья?

– Спасибо за поздравление, Пётр Владимирович. В семье всё хорошо, все живые и никто не болеет.

– Сам-то как, на заслуженный отдых не собираешься?

– А что, пора уже, товарищ генерал? – удивлённо ответил полковник вопросом на вопрос генерала.

– Пошутил я Сергей, пошутил, – пробасил генерал Ярошенко, – не бери в голову. А как голова после вчерашнего, не болит?

– Никак нет, Пётр Владимирович, мы немного посидели.

– Ха-ха-ха, – засмеялся в трубку генерал, – я уже слышан, как вы немного посидели. Бойцы-то твои хоть живые?

– Товарищ генерал, как можно.

– Да ладно Серёга, полтинник один раз в жизни бывает.

Подарок за мной.

– Спасибо, Петр Владимирович, спасибо.

– За что спасибо? – удивлённо спросил генерал Ярошенко.

– За подарок.

– Серёга, – вновь заговорил генерал, – у меня к тебе есть одна небольшая просьба.

– Я вас, товарищ генерал, внимательно слушаю.

– Ты ещё помнишь капитана Васильеву?

– Конечно, помню, она нам очень хорошо тогда помогла, в поимке маньяка, который убивал в парке девушек. А что случилось?

– Её переводят к вам, – выпалил генерал. – Встреть её, как

следует, покажи своё хозяйство, и всё объясни.

– А чего объяснять-то, она и сама всё знает. Ни один раз бывала у нас в конторе.

– Конечно, конечно, но всё равно встретить, как положено. Она просила у меня, чтобы я поговорил с тобой.

– На счёт чего?

– Девочка хочет не в конторе бумажки перебирать и быть канцелярской крысой. Ну, ты меня понял?

– А чего она хочет? – поинтересовался полковник Сергеев у генерала.

– Она хочет в бригаду к Вадиму Шведову.

– Но, – хотел возразить Сергей.

– Никаких но, я ей пообещал, что поговорю с тобой и всё улажу. Так что принимай пополнение. Девочка она хорошая, сам знаешь, так что не выёживайся. Собери своих бойцов, сегодня она к вам подъедет и введи её в курс дела. Всё полковник, подарок за мной, – пробасил генерал и положил трубку.

Сергеев тихонько положил трубку, словно боялся, что это услышат на том конце и задумался:

– Ни хрена себе подарочек к юбилею. Мужики меня с потрохами съедят после такой новости. Но делать нечего, надо вызывать бойцов и всё им объяснять.

В девять часов дня в кабинет полковника Сергеева постучали.

– Войдите, – бросил он и поднялся.

В кабинет вошла капитан полиции Оксана Васильева и по форме доложила, что прибыла для дальнейшего прохождения службы.

– Присаживайся, капитан, – произнёс полковник. – Я думаю, знакомить вас с ребятами (показал он рукой на сидевших за столом бойцов) не надо.

– Так точно, товарищ полковник, – присаживаясь, чётко ответила она, – мы уже знакомы.

– Значит так, – Сергеев посмотрел на Вадима Шведова, – капитан Васильева поступает в твоё распоряжение. И не надо на меня так смотреть, это приказ, показал он глазами в потолок, дав понять, что распоряжение пришло сверху и обсуждению не подлежит. Введёшь её в курс дела, ну, а там по обстоятельствам посмотришь, куда пристроить.

– Товарищ полковник, – поднялась капитан Васильева, – меня не надо никуда пристраивать. Я пришла в отдел работать, а не пыльные бумажки перебирать и перекладывать их с место на место, и не поливать засохшие цветочки, давно забытые на окнах.

– Какие цветочки? – не понял Сергеев и посмотрел на Оксану. – У нас нет никаких цветов, и никогда их не было.

– Извините, это пришлось к слову, – пояснила девушка и обвела всех присутствующих в кабинете взглядом.

– Ладно, идите и работайте, – отмахнулся полковник, – мне надо срочно позвонить.

Оперативники дружно поднялись и вышли из кабинета начальника. А тот, опустив раскальвающуюся, после вчерашнего вечера голову и подперев её рукой, закрыл глаза и задумался.

Время тянулось долго и нудно. Просидев до обеда и пару раз позвонив по телефону, полковник уехал домой, предупредив, что сегодня его уже больше не будет.

– Если, что будет срочное, звоните мне на сотовый, – взглянув перед уходом в кабинет к бойцам, предупредил полковник. – А, по пустякам, не беспокоить.

Десять дней, как Оксана Васильева пришла работать в отдел к полковнику Сергееву, пролетели незаметно быстро. Никаких происшествий по городу (не считая мелочи) не было. Команда капитана Шведова, занималась старыми делами, а если сказать точнее, перекладывала бумаги с делами, из одной стопки в другую. Ведь заниматься надо было чем-то, а то со скуки и без дела отупеешь. Вот и сидели бойцы в своём кабинете, ничем конкретно не занимаясь. Пили до отупения кофе и травили анекдоты, конечно без похабщины, ведь при них была дама.

В пятницу, ближе к обеду, а если точнее, в одиннадцать тридцать, в кабинете зазвонил телефон, как гром среди ясного неба. От этого звонка Вадим подпрыгнул в своём кресле (он, как всегда, сидел с закрытыми глазами и что-то раз-

мышлял, временами бросая бойцам, одно два слова, а потом вновь замолкал). Ребята, оторвавшись от бумаг, подняли головы и посмотрели на капитана.

– Капитан Шведов слушает, – подняв трубку, буркнул в неё Вадим.

– Вадим, – услышал он взволнованный голос Сергеева, – срочно зайди ко мне.

– Кто там? – поинтересовался Олег.

– Сергеич что-то срочно вызывает, – поднялся капитан и направился к двери.

– А мы? – вновь спросил Олег Петроченко.

– Сидите здесь, приду, всё расскажу.

Не успел Вадим открыть дверь в кабинет начальника, как тот заговорил:

– Вадим, у нас убийство.

– Разве это новость, – пройдя и присаживаясь к столу, произнёс капитан. – В нашем городе и не такое случалось. Если всё начать вспоминать, жизни не хватит, хоть садись и пиши мемуары.

– Вот именно, что случалось. А про мемуары пока надо забыть.

– Рассказывай, – сделал серьёзное лицо Вадим Шведов, поглядывая на ёрзавшего в кресле Сергея, – что опять произошло.

– Мне кажется, что у нас в городе появился маньяк.

– Когда, кажется, надо креститься.

– Не ёрничай Вадим, не до смеха, – отмахнулся полковник.

– Серёга, не тяни кота за яйца, говори, как есть. Мои бойцы всякого дерьма в своей жизни повидали. Одним грёбанным маньяком больше, одним меньше их не удивишь.

– Я точно не знаю, – вздохнув полной грудью, начал полковник, поглядывая на друга, – пришла сводка за последние две недели. У нас в городе произошло пять убийств и очень странных.

– А почему мы этого не знаем. И что может быть странного в убийстве, – произнёс капитан. – Убийство, оно и есть убийство, как ни крути его в разные стороны.

– Не перебивай Вадим, а лучше дослушай до конца. Сергеев набрав в грудь побольше воздуха, продолжил. Как я сказал, убиты пять человек. Нет, не молодые девушки и не мужчины, а старухи. Сразу опережаю твой вопрос, они убиты не в больнице – эвтаназией и не у себя дома – при попытке ограбления. Все женщины были найдены в городском парке.

Вадим насторожился, внимательно слушая Сергея и не перебивая.

– Старые женщины, полковник на секунду прервался и, сглотнув слюну, продолжил, были привязаны к деревьям и распяты, как на кресте.

– Ничего себе новость, – не выдержал такого поворота событий Вадим, вставив свою реплику.

– Но, это ещё не всё, – продолжил полковник. – У всех этих женщин были выколоты глаза и отрезаны груди.

– Ни хрена себе, – подумал Вадим, но перебивать не стал.

– И это ещё не всё, они все были грубо изнасилованы. А на лбу у каждой из жертвы, кровью написаны три шестёрки.

– Сатанисты, что ли? – не выдержал капитан.

– Не знаю, лучше дослушай до конца, а потом посмотрим, к какой категории их определить. И это ещё не все новости. У каждой из пяти жертв, висела на шее табличка «Смерть ведьмам».

– Сергей, – заговорил Вадим, после минутной паузы, воцарившейся в кабинете начальника, – в нашем грёбаном мире с каждым днём становиться всё опаснее и опаснее жить. То по улицам бегают вампиры, неизвестно откуда появившиеся. То маньяки, возомнившие себя миссией, то сатанисты, не знаю, как их лучше обозвать. Куда катится наш мир.

– Вадим, давай отпустим к чёртовой бабушке эту философию, а займёмся непосредственно этим делом. Вот бумаги (подвинул он папку к Вадиму), ознакомься с показаниями свидетелей и отчётом патологоанатома. И не тяните с этим делом, а то мне уже сегодня звонили сверху. Пресса и телевиденье пока не в курсе, но это пока. Так что поторопитесь и не откладывайте на потом.

Вадим взял бумаги и, поднявшись, покинул кабинет полковника Сергея.

В кабинет Вадим Шведов зашёл медленно, и пройдя к своему столу, уселся в глубокое кресло, положив перед собой папку с делом. Бойцы, молча проводили его взглядом через весь кабинет, не зная, что и спросить у него. Они так и сидели, молча, переглядываясь между собой, пожимая плечами.

Первым не выдержал воцарившейся в кабинете тишины сам Вадим. Окинув бойцов взглядом, он заговорил:

– Ну, что притихли и сидите, как . . ., словно воды в рот набрали. Но продолжать разглагольствовать он не стал, а просто поднял папку и помахал ей в воздухе.

– Что это? – поинтересовался Джеки.

– У нас убийство. Вот бумаги, читайте, а потом, я каждого из вас выслушаю.

Первым пришёл в себя Степан. Поднявшись и оторвавшись от компьютера, он подошёл к столу капитана и взял из его рук папку.

– Читай вслух, – сказал ему Вадим, – пусть все слушают.

– Оксана, повернулся он к капитану Васильевой, там написаны очень пикантные подробности. Если тебе неприятно их слушать, можешь выйти и не слушать.

– Товарищ капитан, – заговорила девушка и поднялась.

Но Вадим её перебил:

– Оксана, мы же договорились, называть, без посторонних, друг друга по имени.

– Извини, Вадим, я ещё не привыкла.

– Прощаю. Так, что ты хотела мне сказать?

– Я уже не маленькая девочка и знаю, чем мальчики отличаются от девочек.

Все внимательно посмотрели на неё. А она, словно не замечая их взглядов, продолжила:

– И не надо меня пугать какими-то убийствами. Я в своей жизни и не такое видела.

– Оксана, я не хотел тебя обидеть, – произнёс Вадим Шведов. – Только в этих бумагах написано такое, что и не каждый здоровый мужик это вытерпит, когда услышит.

– Не бойся, Вадим, – произнесла гордо капитан Васильева, – в обморок не упаду. Не дождётесь от меня такого счастья.

– Ладно, проехали, читай Степан, а мы послушаем, – произнёс Вадим, поудобнее уменяясь в своём кресле.

Девушка тоже села на своё место, а Степан начал читать бумаги вслух.

С каждым прочитанным предложением, у бойцов, всё больше и больше расширялись глаза, а лица мрачнели и становились, то белыми, как полотно, то серыми, как пепел от сигарет.

Прочитав дело от корки да корки, старший лейтенант положил его на стол и тихо присел.

Все продолжали молчать, переваривая услышанное, и никто не хотел нарушать воцарившуюся в кабинете гробовую тишину. Только настенные часы тихо тикали, напоминая,

что время неумолимо идёт вперёд и жизнь продолжается.

2

За два месяца до этого.

Игнат Бенедиктов был, как говорится, хирургом от Бога. Но, полгода назад, он узнал, что у его жены неизлечимая болезнь. Чего он только не перепробовал делать. Игнат обращался ко всем своим знакомым врачам, но ничего хорошего, они ему не говорили. Обследование в лучших клиниках страны ничего не дало, а любимой жене было всё хуже и хуже. Она таяла на глазах. За полгода, скинув 50 килограмм, она превратилась из прекрасной сорокалетней пышечки в тощую старуху, весившую 30 килограмм и выглядывшую лет на 70, а то и больше. Пышные щёчки впали, глаза померкли и провалились. В них вместо сверкающего огня поселилась печаль и уныние. А груди, торчавшие из-под футболки, как у молоденькой, не по годам, девчонки, обвисли, как два спущенных воздушных шарика. Голос, такой звонкий и радостный, потух. Теперь она еле-еле шептала, выговаривая слова, а из груди при этом вырывались страшные хрипы и бульканье. Ладно бы похудела, это поправимо, она стала раздражительной и психически ненормальной. С каждым словом, что ей говорил Игнат, она взрывалась, как фейерверк и начинала ругаться. В семье Бенедиктовых с каждым днём всё больше и больше назревал скандал.

Игнат старался, как мог, заглаживать сложившуюся в семье патовую ситуацию, но от этого Ирина (так звали жену Игната), ещё больше выходила из себя и раздражалась. И после каждого такого скандала, Ирина теряла сознания и погружалась в забытие на несколько часов. Игнат был врач, но в таких случаях, он ничего не мог сделать. Врачи скорой помощи, поставив укол успокоительного, пожимали плечами и уезжали, мол, больше ничего сделать не можем.

Игнат стал задерживаться на работе, беря вторые смены или ночные дежурства, а Ирина, потихоньку сходила с ума, сидя дома и доставая, своим нытьём, всех знакомых по телефону. Соседи, уже прятались от неё, не открывая дверь на звонок. Игнат уже не знал, что ему делать, как смотреть людям в глаза. А те, ничего не понимая или стараясь не понять, при встрече с ним, жаловались на поведение его жены и смотрели на него, как на врага народа.

– Если ещё такое хоть раз повторится, – говорили они, – мы вызовем полицию. Пускай они разбираются, если ты не в силах её приструнить.

Игнат оправдывался, клянясь, что всё это больше не повторится и умолял, чтобы те не вызывали полицию.

– Я поговорю с женой, – говорил Игнат и тихо скрывался за дверью.

Но время шло, день проходил за днём, а Ирине становилось всё хуже и хуже. Дошло до того, что она уже не узнавала мужа и кидалась на него с ножом или ножницами. Она хвата-

ла всё, что попадалось ей под руки. Пришлось ему попрятать все колющие и режущие инструменты. Ладно он, она могла напасть на кого-нибудь из соседей и поранить их или порезаться сама, когда его не будет дома. Не будет же он сидеть всё время с ней, ведь у него работа. А если он уйдёт с работы, то кто будет зарабатывать деньги и обеспечивать семью. А сдать Ирину в психбольницу, он не решался. Он любил её, вот и терпел, как мог. Но, как всегда, всему приходит конец, хороший он или нет, это как посмотреть.

Два месяца назад Игнат Бенедиктов, выходя из клиники, столкнулся на крыльце с пожилой женщиной и чуть не сбил её с ног. Буркнув что-то себе под нос, он прошёл дальше, но женщина окликнула его.

Подняв голову, никого не замечая перед собой, он повернулся к старушке и спросил:

– Вы что-то хотели от меня?

– Нет, молодой человек, – заговорила она, – это вам нужна моя помощь. Я знаю, что у вас за беда и могу помочь.

Ничего ещё не понимая, Игнат уставился на женщину, не в силах ничего произнести и спросить. Он молча стоял, хлопая глазами, и смотрел на остановившую его старушку.

– Я знаю, что случилось с твоей женой и могу тебе помочь, – вновь произнесла пожилая женщина, заглядывая Игнату в глаза.

– Что вы сказали? – выходя из ступора, спросил Бенедик-

тов.

– Я могу вылечить твою жену, но это будет очень дорого тебе стоить.

– Сколько? – выдавил из себя врач, внимательно смотря на женщину.

– Давай об этом поговорим у тебя дома, а то на улице как-то неудобно. Да и посмотреть мне её сперва нужно.

Через тридцать минут, Игнат привёз женщину домой и познакомил её с женой.

Ирина сперва фыркнула, увидев чужого человека в квартире, но старушка, посмотрев ей в глаза, взяла её за руку и увела в другую комнату. Ирина, словно под гипнозом, пошла за ней, а Игнат, пошёл на кухню и приготовил себе крепкий кофе.

Закрыв дверь комнаты, старушка целый час о чём-то разговаривала с Ириной. Игнат раза три поднимался и пытался подойти к двери и послушать, но на полпути возвращался обратно и вновь садился за стол. Последний раз Игнат поднялся, когда дверь в комнату открылась и появилась старушка. Ничего не говоря, она сунула ему в руку записку и вышла из квартиры.

Минут пять Бенедиктов не знал, что ему делать. Он, как столб стоял посреди прихожей, сжимая в руке бумажку, и смотрел на закрывшуюся за пожилой женщиной дверь. Потом опомнившись, он побежал в комнату, где осталась его

жена. Та тихо сидела на диване, словно в трансе, ничего не говоря и ничего не понимая. Игнат подскочил к ней и взял жену за руки, неподвижно лежавшие на коленях. Та, словно выйдя из-под гипноза, опомнилась и, посмотрев на мужа, заговорила спокойным, не раздражающим голосом.

– Игнатушка, Варвара Геннадьевна сказала, что со мной всё будет хорошо. Она пообещала мне помочь справиться с болезнью.

– Что она тебе сказала? – не отпуская руки жены, спросил Игнат.

– Я не помню, но она сказала, что придёт ещё и тогда всё тебе объяснит.

Только после этих слов, Игнат Бенедиктов вспомнил, что старая женщина сунула ему в руки какую-то бумажку. Отпустив руки Ирины, он расправил её (сжатую в кулаке) и стал читать. Но с первого раза ничего и не понял, что в ней было написано.

– Что это у тебя? – поинтересовалась Ирина, внимательно наблюдая за мужем.

– Старая женщина, как её там? – вылетело имя старушки из его головы.

– Варвара Геннадьевна, – напомнила Ирина.

– Она оставила мне вот эту бумажку и ушла, так ничего не сказав, а я про неё совсем забыл.

– Что там написано?

Игнат вновь стал читать бумажку, но теперь уже внима-

тельное, разбирая каждое написанное в ней слово.

«На твою жену навели порчу. Если ты не хочешь её потерять, то заплати мне 100 тысяч рублей, и я её вылечу.

PS. Приду через два дня, если ты согласен, приготовь указанную сумму».

Старуха пришла только через неделю и сразу с дверей потребовала денег, не спросив, согласны мы или нет, заплатить ей за услуги.

Всё это время, Ирина вела себя тихо и мирно, спокойно разговаривала, вела хозяйство и ни на кого не бросалась. После разговора с женщиной, её словно подменили, конечно, в лучшую сторону. Игнат за два дня собрал всю сумму, которую у него запросила старая женщина, и стал ждать её прихода.

– Ну, вы согласны на мои требования, – с порога заявила Варвара Геннадьевна. – Если нет, то я ухожу, но сама топталась на пороге и не двигалась с места.

– Нет, нет, проходите, проходите, – опомнился Игнат Бенедиктов и подскочил к ней, чтобы помочь той пройти в комнату.

– Не семени, – грубо бросила она, – лучше давай деньги и проводи к жене.

Проводив в спальню, где отдыхала Ирина, он хотел побежать за деньгами.

– Закрой дверь, – крикнула старушка ему, – и пока не бес-

покой нас. Выйду, потом поговорим.

Игнат тихонько прикрыл дверь и удалился на кухню, прихватив по дороге из шкафа в прихожей конверт с деньгами.

Через час, она вышла из комнаты, забрала приготовленные Игнатом деньги и ушла.

– Приду через два дня, – уже в дверях сказала она, – твоего присутствия не обязательно. Мы с Ириной договорились, она меня впустит.

Ещё раз пять приходила Варвара Геннадьевна к Ирине в отсутствие Игната. Что они делали, он не знал, а жена помалкивала. Игнату показалось, что болезнь отступила и всё пошло на лад, он расслабился и повеселел. Но, через месяц, жене стало хуже, и она умерла. Ночью произошёл приступ, и сердце бедной женщины не выдержало.

Похоронив жену, Игнат Бенедиктов решил разыскать Варвару Геннадьевну и поговорить с ней о случившемся. Но та, как сквозь землю провалилась.

Прошло несколько дней (в пьяном угаре Игнат не замечал этого), он сидел в машине и караулил старуху возле её дома, но той всё не было и не было.

И вот, спустя две недели он увидел выходящую из подъезда Варвару Геннадьевну. Что-то переклинило у него в голове, он выскочил из машины и, ударив женщину по лицу, запихал её в машину. Привезя старуху в парк, он привязал её к дереву и выколол ей глаза.

Очнувшись от боли, женщина закричала, но он заткнул её рот и стал, выкрикивая гадости, издеваться над бедной старушкой.

Выколол липовой целительнице глаза, как она себя называла, он сорвал с неё одежду и стал насиловать, а после, отрезал женщине груди. Игнат не боялся вида крови, ведь он был хирургом и каждый день видел кровь. Но, у него совсем сорвало крышу от вида корчившейся от страха и боли, пока ещё живой женщины.

Обмакнув палец в её крови, безумец вывел на лбу у старухи три шестёрки. А потом ещё раз изнасиловал умирающую женщину.

Через тридцать минут «лжецелительница» умерла от шока и потери крови. Насладившись видом мёртвого тела, он поехал домой и завалился спокойно спать, как ни в чем не бывало.

В течение двух, последующих за этим убийством, недель, Игнат нашёл в городе ещё четверых «горе» целительниц (все, как на подбор, оказались старыми женщинами). Привезя их в городской парк, он, привязав их к дереву, насилował, а потом, поиздевавшись над ними, убивал, не забыв написать у них на лбу кровью три шестёрки. Но теперь, он ещё вешал на шею мёртвым старухам табличку «Смерть ведьмам».

3

Прошло минут тридцать, а все по-прежнему молчали, переваривая услышанное.

Первой пришла в себя капитан Васильева, и молча поднявшись, пошла, готовить всем кофе. За время, что она провела в отделе, Оксана выучила все вкусы ребят. Но не успели они допить, как на столе у Вадима, зазвонил телефон.

– Капитан Шведов слушает, – поднял он трубку.

– Вадим, срочно зайди ко мне, – услышал он голос полковника Сергеева, – у нас ещё одно убийство.

Положив трубку, капитан поднялся, все посмотрели на него.

– Сергеич срочно вызывает, у нас опять убийство. Степан, покопайся в интернете и выясни, чем занимались все эти женщины. Олег, а ты сходи к патологоанатому и всё там у него ладом выясни.

– Понял, – вскочил Олег и умчался.

– А вы вдвоём, – он посмотрел на Оксану и Джеки, – сгоняйте в то отделение и расспросите тех, кто ездил на вызов в парк. А потом, везите их на то место, где нашли последнюю жертву маньяка.

– Что там искать? – спросил Джеки, поднимаясь.

– Всё, что найдёте. Обыщите всё кругом, проверти каждый сантиметр, и найдите хоть какие-нибудь следы преступ-

ника. Не может такого быть, чтобы он там не наследил.

Раздав всем распоряжения, Вадим отправился к полковнику.

Не успел капитан войти в кабинет и присесть, как Сергей протянул ему бумагу.

– Читай.

– Что здесь? – поинтересовался Вадим.

– Отчёт с последнего места происшествия.

Взяв протянутую бумагу, капитан Шведов стал читать. С каждой прочитанной строчкой, лицо у Вадима вытягивалось и покрывалось белизной. Дочитав отчёт до конца, он положил его перед собой на стол и минут пять молча смотрел на него. Полковник всё время сидел молча, не перебивая и поглядывая, как у друга меняется лицо.

– Ну и как тебе картинка? – спросил Сергей, через некоторое время.

– Сергей, – выдавил из себя Вадим, – это что за зверь такое мог сотворить. У меня не укладывается в голове такая картина. Последний раз, я такое видел (он задумался на некоторое время) в горах Афгана. Но и там они выглядели красивой, а это, у меня нет слов, как это назвать.

– Наш маньяк вошёл в раж. Он стал ещё больше издеваться над своей жертвой, это видно по ранам на теле.

– Но сейчас, он убил не старуху, а тридцатилетнюю женщину. Может это не наш убийца, а его подражатель.

– А выколотые глаза и отрезанные груди. И опять эта табличка на шее.

– Сергей, те были старухи, а эта молодая женщина.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросил полковник.

– Наш маньяк перешёл на молоденьких, видно старухи его уже не стали удовлетворять.

– Вот именно Вадим.

– Слушай Сергей, я никак не могу взять в толк, что означает эта табличка у них на шее? Какие в наше время ведьмы? Инквизиции у нас уже давно нет, что за изощрённый ум у нашего маньяка.

– Вот, вот, Вадим, ты попал в самую точку, – произнёс полковник Сергеев. – Наш маньяк, считает себя «инквизитором» и уничтожает всех «ведьм», а если точнее, целителей и экстрасенсов.

4

Сегодня у Игната Бенедиктова был выходной. Провалившись в постели почти до обеда, он нехотя поднялся и пошёл принимать душ. Но никакой пользы, для его организма, это не дало. Настроения, как не было, так и не улучшилось, только зря время провёл. После смерти жены, он ходил по дому, как зомби, ничего не замечая перед собой. На работе ему стали делать замечания и не допускали к операциям. Плюнув на всё, он ходил в клинику лишь для отметки, чтобы не было прогулов.

Кое-как побрившись, он вышел из ванной и отправился в кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь, перекусить и выпить кофе.

Но открыв холодильник, он там ничего не обнаружил, кроме начатой бутылки водки. Видно вчера Игнату уже не хватило здоровья её прикончить. Достав бутылку, он налил полстакана и выпил.

Последние полгода, Игнат Бенедиктов, пристрастился к спиртному, но да беспамятства никогда не напивался. Но вчерашний день, он не помнил, всё вылетело у него с головы. Смерть любимого человека подкосила его, но он, как мог, держал себя в руках. Хотя с каждым днём, это было всё труднее и труднее. Сегодня Игнату не на работу, а значит можно и расслабиться.

Налив ещё полстакана, он пошёл в комнату и включил телевизор. Там что-то мелькало, но он не всматривался, да и голова мало что соображала. Сделав пару глотков, Бенедиктов уставился в телевизор, там шла какая-то реклама. От которой временами голова больше раскалывалась, чем то водки.

Но приглядевшись, он кое-что стал разбирать.

– Я потомственная ведьма и ясновидящая, – вещала с глубокого экрана, накрашенная, как кукла, молодая женщина. – Снимаю порчу, сглаз, лечу и делаю любовные привороты.

Она там что-то ещё говорила, но Игнат её уже не слышал. В голове у него вновь что-то щёлкнуло и мысли понеслись в другую сторону. Он вновь вспомнил свою жену (нет, он её никогда не забывал) и ту проклятую целительницу Варвару Геннадьевну, которая пообещала её вылечить. Но, забрав большие деньги и пообещав, что всё будет хорошо, она обманула. Ничего она не сделала, а его любимая жена Ирина умерла.

– Я изведу вас всех проклятые ведьмы и шарлатаны, – одним глотком, он допил водку и закричал в телевизор, где нахваливала свои способности эта крашенная шлюха.

Записав номер телефона, который мелькал на экране, Игнат пошёл звонить. Набрал номер, он стал ждать, но трубку не снимали. Подождав минут десять, он вновь набрал номер, что записал прямо на обоях. На десятом или пятнадцатом (он не считал) гудке, трубку сняли, и он услышал женский

ГОЛОС.

– Вас слушает потомственная ведьма и ясновидящая (она повторяла всё, как в телевизоре, слово в слово) Мирослава.

Игнат не дал ей закончить свою длинную речь, а перебил:

– Я хочу с вами сегодня встретиться.

– По какому вопросу? – поинтересовалась Мирослава.

– Это не телефонный разговор. Если вы согласны меня принять, назовите свой адрес и время, я подойду.

– Вас устроит в шесть часов вечера?

– Да, да, это мне подходит, – выпалил в трубку Игнат Бенедиктов.

– Тогда запишите мой адрес, и я вас жду.

Записав адрес, Игнат налил себе ещё водки и, выпив, пошёл готовиться к встрече с очередной ведьмой.

В шесть часов вечера Игнат Бенедиктов подъехал к офису Мирославы (где она принимала посетителей), как она себя называла – потомственная ведьма и ясновидящая.

Секретаря у неё не было и всех своих «клиентов», она принимала лично сама.

Представившись, Игнат, прошёл к ней в кабинет. Это помещение и кабинетом трудно было назвать, просто заваленная всяким хламом небольшая комнатка в жилом девятиэтажном доме, снятая в аренду. По стенам были развешаны какие-то картинки и пучки трав. На столе, что стоял посередине этой комнатки, стояла чёрная свеча в позолоченном

подсвечнике и какой-то хрустальный шар. Непременный атрибут всех ведьм и целительниц.

– Присаживайтесь, – предложила Мирослава.

Сегодня она была не так ярко покрашена, как в телевизоре. Да и понятно, кто её здесь видит. Одни старушки (которым осталось несколько часов до смерти), да одинокие бабёнки (свихнувшиеся на одиночестве и готовые на всё и за любые деньги, чтобы ведьма приворожила им суженого). Порядочные люди в такие заведения не ходят, им здесь нечего делать.

– Я вас слушаю? Что вы хотели мне сказать такого, что это не может быть телефонным разговором.

Вы разве можете помочь мне по телефону? Я думал, что нужно личное присутствие или на крайний случай фотография.

– Нет, нет, вы абсолютно правы. По телефону я не могу лечить, нужно личное присутствие клиента.

– Вот и я подумал об этом же, – произнёс Игнат, внимательно разглядывая разбросанные вещи в кабинете у ведьмы.

– Не смотрите на этот беспорядок, – заметив блуждающий взгляд посетителя по офису, сказала Мирослава, – всё это необходимо для дела.

– Понятно, – махнул Игнат головой, – у каждого свои тараканы в голове.

– Кто? – не поняла целительница.

– Нет, нет, ничего, это я о своём.

– Я вас слушаю, что вы хотели узнать у меня? – чему-то улыбнувшись, спросила ясновидящая. Видно представила, насколько она сможет облапошить этого бедолагу.

Игнат вновь закрутил головой, словно проверяя, не подслушивает ли кто его и, убедившись, что кроме них никого в комнате нет, заговорил:

– У меня к вам есть один нескромный вопрос.

– Говорите, говорите, я вас внимательно слушаю, – выпалила, как из пулемёта, Мирослава.

– Вы, – словно стесняясь своего вопроса, начал Игнат, – говорили в рекламе, что лечите людей, от всех болезней.

– Да лечу, это истинная, правда.

– У меня больная жена, она сама не может к вам приехать. Вот я и хочу узнать, можете ли вы поехать к нам домой и посмотреть её. Я заплачу вам любые деньги, сколько вы скажите.

– Я не выезжаю к клиентам, – произнесла целительница.

– Но это другой случай. Ведь я объяснил вам, что моя жена не может сама приехать к вам.

– Я вас понимаю, – произнесла Мирослава, подсчитывая в уме, сколько с него она может запросить.

Игнат понял, что ведьма клюнула на его приманку и улыбнулся. За огромные деньги, она готова на всё, хоть к дьяволу в пекло.

– Подождите меня в приёмной, – поднялась Мирослава, – я переоденусь и выйду к вам. Вы на машине?

– Да, – ответил Игнат и вышел в другую комнату.

Через несколько минут появилась целительница, держа в руках спортивную сумку.

– Здесь у меня нужные инструменты, – произнесла она, – без них я никуда.

Игнат ничего не ответил, а только кивнул головой и пошёл на выход к машине. Мирослава закрыв свой офис, последовала за ним.

– Далеко нам ехать? – разместившись на переднем сиденье, спросила ведьма.

– Нет, здесь совсем рядом. Проедем через парк, и мы на месте, не успеете соскучиться.

Минут через тридцать, они были уже на месте. Припарковав у подъезда свой тёмно-зелёный джип, Бенедиктов повёл Мирославу к себе в квартиру.

– Прошу проходите, – открыл он дверь и пропустил вперёд себя женщину.

Переступив порог, она ещё не успела ничего спросить, как получила сильный удар по голове и отключилась. Не дав женщине упасть, Игнат подхватил обмякшее тело и помолок в комнату. Бросив её на пол, он вернулся и закрыл дверь, выглянув перед этим на лестничную площадку и проверив, не заметил ли кто его. Но всё обошлось наилучшим образом, площадка была пустой.

Вернувшись в комнату и проверив, что женщина ещё

не пришла в сознание, он пошёл на кухню и налил себе полный стакан водки. Выпив, он вернулся и стал срывать с женщины одежду. От этого, она пришла в себя и застонала. Игнат со всей силы ударил её по лицу, но она не отключилась, а наоборот. Открыв глаза, Мирослава увидела перед собой разъярённое лицо мужчины и закричала.

– Закрой пасть сука, – закричал Игнат и вновь ударил её по лицу.

Мирослава кричать перестала, но стала вырываться из-под мужчины, который придавил её своим телом. Но силы были не равны, и она никак не могла освободиться из рук маньяка.

Мужчина вновь ударил дёргающуюся под ним женщину, потом ещё раз и ещё, нанося ей беспорядочные удары по лицу и в грудь. После десятка сильнейших ударов, ясновидящая вновь потеряла сознание.

Игнат сорвал последнюю одежду с женщины, поднялся и разделся сам. Сложив аккуратно свою одежду, он накинулся на женщину и стал её насиловать.

Озверев ещё больше из-за того, что женщина тихо лежит и не шевелится, он вскочил и со всей силы ударил её ногой в живот. Женщина застонала, но глаза по-прежнему не открывала и не шевелилась.

Подскочив к столику, где у него стоял саквояж с хирургическими инструментами, он схватил скальпель и вновь подбежал к женщине. Усевшись на неё, придавив её своим ве-

сом к полу, чтобы та не дёргалась, он вонзил ей скальпель в глаз.

От боли женщина пришла в себя и закричала, забившись под ним.

Выдернув из глаза, Мирославы, скальпель, он, отбросив своё окровавленное оружие в сторону, и стал насиловать женщину. Та извивалась под ним, пытаясь вырваться и царапая ногтями его спину. Расцарапанная спина кровоточила, но он не чувствовал боли. Ревя, как дикий зверь, Игнат с жестокостью садиста насилдовал женщину. Ослабев, она опустила руки и прекратила сопротивляться. От этого, он ещё больше озверел. Вскочив, он стал со всей силы бить женщину ногами. Та, свернувшись в клубок, и прикрыла голову руками, продолжая тихо стонать.

Игнат бил женщину, выкрикивая в её адрес нецензурные слова и ревя, как дикий зверь.

Через десять минут избиения, он стал мочиться на неё. Потом вновь схватив, валявшийся рядом скальпель, он выколол женщине второй глаз. От побоев, женщина вновь потеряла сознание.

Ничего не соображая (перед глазами у него была мёртвая жена), Игнат стал отрезать женщине груди.

Не приходя в сознание, Мирослава умерла. Обезумев окончательно от вида крови, маньяк вновь накинулся на мёртвую женщину и стал её насиловать.

Через несколько минут, он поднялся. Завернув тело в по-

лиэтиленовый мешок, он отнёс его в ванную, а сам стал прибираться в комнате. Убрал все следы насилия, кровь и разорванные женские вещи, Игнат стал ждать ночи, чтобы можно было увезти жертву в парк.

В двенадцать часов ночи, маньяк вышел на лестничную площадку и, убедившись, что там никого нет, вынес тело и запихнул его в багажник машины. Вернувшись в квартиру, он взял, заранее приготовленную табличку и верёвку, чтобы привязать ведьму к дереву.

Через час, он вернулся домой. Приняв душ и ещё раз, тщательно проверив квартиру (не остались ли где следы преступления), лёг спать. Утром, Игнат Бенедиктов, как ни в чём не бывало, побрился и, выпив кофе, отправился на работу.

5

Вернувшись в кабинет, Вадим плюхнулся в своё кресло и, закрыв (как они всегда это делал) глаза, задумался, прогоняя у себя в голове, прочитанное в бумагах.

Через час вернулся с бумагами от патологоанатома Олег, а ещё через два часа вернулись Оксана и Джеки.

Степан, покопавшись в интернете и прогнав программу опознавания по лицам, нашёл, чем занимались убитые в парке женщины. Все они называли себя экстрасенсами и целителями. У каждой из этих женщин был свой кабинет, где они лечили, предсказывали будущее и занимались приворотами. А если сказать точнее, занимались шарлатанством и дурили народ, вытягивая из них большие суммы денег. Они себя считали себя ведьмами и гадалками, а на самом деле, они были никто.

Подождав, пока все соберутся, Вадим Шведов заговорил:

– Что будем делать?

Первой заговорила Оксана.

– Надо этого гада брать на живца. Вы помните, как мы в тот раз ловили вампира?

– Ещё бы, – произнёс Олег, – такое разве когда-нибудь забудешь. Сколько ночей вскакивал на ноги в холодном поту, а потом мучился и не мог уснуть.

– Вот и здесь я предлагаю тот же способ.

Вадим поднялся и заходил по кабинету, обдумывая предложение капитана Васильевой.

– Другие предложения есть? – остановившись, спросил он.

Все молчали.

– Тогда надо всё хорошенько обдумать и подготовиться к операции.

– А что тут думать, – вновь подола голос Оксана. – Даём объявление в газету, а я выступлю на телевиденье. Отец нам поможет с этим, у него там есть хорошие знакомые. Я сажусь в квартире, и буду ждать нашего маньяка, а вы меня подстрахуете.

– Нет, Оксана, это слишком опасно. Надо что-то придумать другое, – произнёс Вадим и вновь заходил по кабинету.

– Вадим, – поднялась со своего места капитан Васильева, – доверься мне и у нас всё получится. Без живца, нам его не поймать.

– Надо найти подходящее место, – произнёс Степан и посмотрел на Вадима.

– Место есть, – вновь произнесла Оксана, – это кабинет последней жертвы маньяка. Как её там, забыла имя?

– Мирослава, – подсказал Олег.

– Я сяду в её кабинете и дам этот адрес в газету. А потом выступлю на телевиденье, – произнесла Оксана. – Мы возьмём этого гада и он получит сполна, за все свои преступления.

Обсудив план действия, и согласовав всё с начальством, они разошлись по домам, ведь уже был конец рабочего дня.

6

Через три дня все приготовления к операции по поимке «инквизитора», как его окрестили оперативники, были готовы. Профессор, Иван Романович Васильев, договорился на телевиденье о странном выступлении дочери, и она прекрасно справилась с этим делом.

Странность была в том, что профессор представил свою дочь капитаном полиции, а она пришла на съёмки, как цыганка: одетая в какое-то тряпье и разукрашенная. А, когда начала говорить, то и вовсе все очумели в студии.

Кабинет, где раньше принимала посетителей целительница Мирослава, заняла Оксана. Оборудовав его прослушкой и видеокамерами, оперативники приступили к осуществлению задуманного плана о поимке преступника.

Оксана, теперь её звали Василина, заняла «своё» рабочее место. Джеки сидел в приёмной, занимая должность секретаря и охранника в одном лице. Степан наблюдал из соседней квартиры, где они установили монитор для видеонаблюдения. А Вадим с Олегом наблюдали за входом в офис, где припарковали свою машину.

Прошла неделя, а в офисе ведуньи Василины, нужный им человек пока не появлялся. Приходили какие-то старушки, чтобы ведунья дала им лекарства от старости и одинокие ба-

бёнки, за любовным приворотом. Мужчины в офисе, пока не появлялись.

– Может всё это зря мы затеяли, – ныл в машине Олег, зевая, а иногда выходя на улицу, чтоб размять затёкшие от сиденья ноги.

– Может и зря, – отвечал Вадим, – но других способов поймать маньяка, у нас нет. Если ещё через неделю никто не появится, свернём операцию. А пока будем сидеть и наблюдать.

Игнат Бенедиктов уже три дня ходил вокруг офиса и наблюдал, но войти пока не решался.

– Раньше здесь сидела целительница и ясновидящая Мирослава, которую он приговорил к смерти и великолепно это исполнил, – проходя в очередной раз мимо офиса, размышлял он.

Один раз, он даже заглянул в открытую дверь, когда из неё выходила очередная обманутая дура, там маячил охранник. Догнав женщину, он поинтересовался у неё:

– Извините, меня, пожалуйста, что отвлекаю вас. Я видел, как вы выходили из офиса ведуньи.

– Да молодой человек, – остановилась та и заговорила с мужчиной. – Сейчас там занимается другая. Раньше в офисе сидела Мирослава, но она куда-то уехала, как мне объяснили там. А теперь её место занимает другая.

– А что за мужчина в приёмной?

– Это её секретарь, он откуда-то из Китая.

– Понятно, – произнёс Игнат и попрощался с пожилой дамой.

– Вы не стесняйтесь молодой человек, – на прощание сказала женщина, – зайдите к Василине, она вас примет и поговорит с вами. Она отличный человек и хорошо разбирается в людях.

– Спасибо, спасибо, я обязательно воспользуюсь вашим советом и зайду к ней, – уже развернувшись спиной к даме и удаляясь от неё, произнёс мужчина.

– Зайдите, не пожалеете, она вам поможет с вашими семейными проблемами, – крикнула женщина, уже удаляющему от неё Игнату.

– Откуда эта старая карга знает о моих проблемах, – подумал Игнат. Но ничего отвечать не стал и поторопился покинуть улицу, где находился офис ведуньи.

В этот день, он так и не зашёл в офис, а прошёл мимо, только на мгновение, задержавшись у открытой двери и вновь заглянув внутрь. Вадим с Олегом заметили это и зафиксировали мужчину на видеокамеру.

Вечером в конторе, они просмотрели эту запись несколько раз. Степан прогнал этого мужчину через программу, опознавания лиц, по компьютеру, но там на него ничего не было. По фотографии узнали его фамилию и место работы.

– Олег, завтра утром, сгоняй в эту клинику и разузнай

о нём всё.

– Понял, всё сделаю в лучшем виде, – ответил Олег.

– А теперь все по домам, завтра опять на свои места.

Все разошлись по домам, а Вадим Шведов пошёл с докладом, о проделанной работе с поимкой «инквизитора», к полковнику Сергееву. Но докладывать ему, было нечего, маньяк пока себя никак не проявил.

Ещё два дня наблюдений, за офисом «ведуньи Василины», не дали никакого результата.

В клинике Олег выяснил, что у Игната Бенедиктова недавно умерла жена Ирина, и он стал частенько прикладываться к спиртному. Хирург он был отличный и из-за этого его не увольняли. В клинике о нём отзывались только положительно, как о прекрасном человеке и хорошем специалисте.

– Неужели опять ноль, – произнёс Вадим, сидя в машине наблюдения, – и всё нужно начинать сначала. Хороший был кандидат в инквизиторы, этих лжецелительниц. Он отличный хирург, знающий своё дело и безутешно скорбящий по покойной жене муж, свихнувшийся на этой почве. Я бы на его месте так же поступил, после такого лечения любимой женщины.

– На какой почве? – не понял зевающий Олег. Облокотившись на руль, он всё время наблюдения за офисом, пытался задремать, но Вадим, постоянно его пихал в бок.

– Он отличный врач, а не смог ничем помочь своей жене.

– Ну, это ещё не о чём не говорит. Я знаю многих врачей, произнёс Олег, – которые не смогли спасти своих близких. Что прикажешь их всех считать маньяками и убийцами.

– Такого я тебе не говорил, – произнёс капитан. – Просто говорю, что у нас опять не осталось подозреваемого.

Олег пожал плечами, но промолчал.

Минут через тридцать у Вадима зазвонил телефон.

– Кто там? – поинтересовался Олег.

– Оксана звонит, – произнёс Вадим.

– Вадим, – раздался в телефоне голос капитана Васильевой, – мне позвонил какой-то мужчина и договорился о встрече.

– Что за мужчина? – спросил Вадим, – он назвался?

– Да, это наш клиент, которого мы пробивали по компьютеру.

– Бенедиктов???

– Да Вадим, это он.

– Что ты ему ответила?

– Мы договорились встретиться сегодня в шесть вечера.

Он придёт к нам в офис.

– А почему так поздно?

– Он попросил меня задержаться и сказал, что зайдёт ко мне после работы.

– Хорошо Оксана, будьте там повнимательнее, а мы проследим за ним с улицы. Всё, отбой, осталось меньше часа

до встречи.

Оксана отключилась. Вадим убрал сотовый в карман и посмотрел на Олега.

– Что там случилось? – поинтересовался тот.

– Рыбка клюнула, Бенедиктов назначил нашей «ведуньи» встречу.

– На сколько?

– Договорились, что он придёт в офис к шести часам.

Олег посмотрел на часы:

– Осталось тридцать пять минут, что будем делать?

– Ждать Олег, ждать и надеяться, что это наш клиент, а не очередная пустышка.

Через тридцать минут к дверям офиса, подошёл мужчина. Остановившись на несколько секунд, он стал крутить в разные стороны головой, проверяя, не следит ли кто за ним. Не обнаружив никого подозрительного, Игнат Бенедиктов (а это именно был он, собственной персоной), вошёл внутрь, прикрыв за собой дверь. Джеки поднялся со своего места и поприветствовал посетителя, коверкая язык, словно плохо разговаривал по-русски.

– Вам назнисино гасподина? – поинтересовался он, поглядывая на часы.

– Да, я созванивался и договорился с ведуньей о встрече.

– Назавите, однако, васа фамилия гаспадина, – стал проверять журнал записи секретарь.

– Игнат Бенедиктов, – произнёс мужчина, – мы договаривались на шесть часов.

Джеки нашёл фамилию клиента в журнале и отметил, что посетитель пришёл, проводил его до кабинета, где занималась «ведунья Василина».

– К вам посетителя хозяйка, – произнёс китаец, приоткрыв дверь.

– Пускай войдёт, – ответила Оксана, – а ты проверь, чтобы нас не беспокоили.

– Будета исполнена хозяйка, – произнёс секретарь и пропустил Игната в кабинет к «ведунье».

Только дверь за клиентом закрылась, в офис вошли Владимир и Олег, и присели на диван, для посетителей, словно дожидаясь своей очереди. Джеки показал головой, что клиент зашёл в кабинет.

Ведунья Василина (то есть капитан полиции Оксана Васильева) приготовилась к встрече с мужчиной. «Инквизитор» это или нет, она точно не знала, но переживала. Внутри её трясло, словно от холода, но она переборола свой страх.

– Присаживайтесь и расскажите, что у вас случилось? – делая серьёзное лицо, спросила ведунья. – Не стесняйтесь, всё, что вы мне здесь поведаете, останется в этом кабинете и не выйдет за его стены. Конфиденциальность я вам гарантирую.

Игнат обвёл пристальным взглядом кабинет и, посмотрев

на его хозяйку, заговорил:

– Здесь раньше занималась другая, где она?

– Мирослава покинула нас, – словно ничего не подозревая, ответила Василина.

– Как покинула?

– Она умерла. Теперь с её клиентами работаю я. А вы разве не знали?

– О чём не знал? – насторожился мужчина и посмотрел на ведунью.

– Я не так выразилась, – поправилась Василина. – Вы ведь звонили мне, и я назвала вам своё имя.

– Да, да, просто я подумал, что вы работаете вместе с Мирославой. И просто, ответили вместо неё.

– Вы правы, мы с Мирославой были подругами, – вновь принимая серьёзный вид, произнесла ведунья, – но профили нашей специализации разные. Она была целительницей, а я ведунья. Это, как видите, совсем другое. Лечить я не могу, только вижу, наложено на человека проклятие или нет. И ещё, могу определить, чем болен человек.

– Я понимаю вас, – произнёс Игнат, посмотрев на ведунью. – Мне, как раз, это и нужно выяснить.

– Говорите, я вас слушаю? Чем могу, я вам помогу, но на большее не рассчитывайте.

– У меня очень деликатная просьба, – начал свою речь Бенедиктов. – Моя жена (он на секунду задумался, а потом продолжил) очень больна.

– Тогда позовите её сюда, – словно ничего не подозревая, сказала Василина и посмотрела на Игната, – и я её посмотрю.

– Вы меня не поняли, она не здесь, а дома.

– Тогда зачем вы пришли ко мне? Мне лично надо видеть человека, с которым я буду работать. На расстоянии, а тем более не видя своего клиента, я этого сделать не могу. Приведите её сюда (Василина открыла свою записную книжку и посмотрела в неё) завтра к двум часам дня. У меня, как раз, свободное время и я вас приму.

– Вы опять меня не поняли, – вновь заговорил посетитель. – Я хочу, чтобы вы поехали со мной и её посмотрели. Она не выходит из дома, и привезти её сюда я не могу.

– Нет, нет, это вы меня не поняли, – произнесла ведунья. – У меня так не принято. На квартиру к клиентам я не выезжаю.

– Но здесь особый случай, – посмотрел убитым взглядом Игнат на Василину. – Она не сможет к вам приехать.

– Почему?

– Моя жена уже три месяца, как не поднимается с постели.

– А вы к врачам не обращались?

– Я сам врач. Здесь совсем другой случай и врачи нам помочь ничем не могут.

– Я же вам сказала, у меня не принято выезжать на дом к клиентам.

– Я вам заплачу. Какую назовёте сумму, ту и получите. Ирина, так зовут мою жену, сильно страдает, видя, как я пе-

реживаю за неё. И от этого ей становится ещё хуже. Я не пожалею никаких денег, только помогите ей. Врачи, что обследовали её, отказались что-либо делать. Говорят, что уже поздно и ничем ей не помочь.

Мужчина опустил голову и у него на глазах появились слёзы.

– Хорошо играет мерзавец, – подумала Оксана, но виду не подола, что она раскрыла его.

– Помогите ей, – не поднимая головы, произнёс Игнат, – одна надежда только на вас.

Василина посмотрела на плачущего клиента и произнесла:

– Ладно, я помогу вам, только мне надо переодеться и предупредить секретаря, что я уезжаю. Подождите меня здесь.

Игнат не поднимая глаз, махнул головой, что всё понял.

Оксана вышла и прикрыла за собой дверь, чтобы клиент не услышал её разговора с ребятами, которые уже ждали её.

– Это он? – поднялся Вадим и подошёл к Оксане.

– Да, но здесь, если мы его возьмём, то ничего не докажем. Его надо брать на месте преступления, – произнесла капитан Васильева.

– Это опасно, ты сама должна понимать.

– Другого выхода у нас нет. Я поеду к нему на квартиру, а вы следом за нами. Возьмём «Инквизитора» на месте происшествия и тогда он не отвертится. Ребята, не беспокойтесь за меня, я как-нибудь справлюсь. Не даром я занималась ка-

рате, как-нибудь разберусь. Да и хлипкий он какой-то, не мужик, а плаксивый слизняк.

– Оксана, будь осторожна, он не предсказуем. От этого ублюдка всего можно ожидать, – тихо произнес Джеки, поглядывая на дверь кабинета, где находился опасный преступник.

– Вадим, а вдруг это не он? – посмотрев на капитана, произнёс Олег, – и мы ошибаемся.

– А вот это, нам надо и проверить. Ладно, Оксана, езжай к нему домой, но будь начеку. Мы вас будем сопровождать, если что, подай сигнал, – произнёс капитан и пошёл на выход. – Всё, поторопитесь, мы вас ждём на улице.

Оперативники вышли, а Оксана вновь зашла в кабинет, где её поджидал Игнат Бенедиктов.

– Я готова, – произнесла она, – можем ехать к вам.

Бенедиктов поднялся и вышел из кабинета, секретаря в приёмной уже не было. Видно ведунья отпустила его. Оксана вышла следом за мужчиной на улицу и закрыла свой офис.

– У меня вон там машина, – показал он рукой.

– Вы далеко живёте? – поинтересовалась ведунья, усаживаясь в тёмно-зелёный джип.

– Нет, минут тридцать, и мы будем на месте.

Джип, показав поворот, тронулся с места, не замечая, что за ним пристроилась другая машина.

Через сорок минут, машина подъехала к дому (Игнат не гнал и часто оглядывался назад, видно проверяя, нет ли за ним хвоста), где жил Бенедиктов.

Ведунья и Игнат поднялись в квартиру, оперативники незаметно последовали за ними.

Пропустив Василину первой в квартиру, Игнат закрыл за собой дверь. И только он попытался нанести женщине удар по голове, как та опередила его. Отскочив в сторону (она всё время не выпускала его из виду), капитан Васильева нанесла Игнату удар ногой в живот. Тот согнулся пополам и упал на пол. «Инквизитор» просто не ожидал такого поворота, от молодой девушки.

Оксана подскочила к двери и открыла её, впустив бойцов внутрь.

Ещё ничего не поняв, Бенедиктов был поднят на ноги и на него надели наручники. Джеки пошёл проверять зал, а Вадим с Олегом, усадив Игната в кухне на стул, стали его допрашивать.

Поначалу, Бенедиктов, включил дурака, мол, ничего не знаю. Всё то, что они ему шьют, этот неправда. Ничего он не знает и никого не убивал. А всё это, что они ему рассказывают, он слышит впервые.

– Зачем вы тогда обманули ведунью и привезли её к себе дамой? – поинтересовался у подозреваемого капитан Вадим

Шведов.

– Просто мне понравилась девушка, – произнёс Игнат, – и я так решил пригласить её к себе.

– Не валяй дурака, – произнесла Оксана, – мы о тебе всё знаем.

– Что ты знаешь о моей жизни шлюха? – выкрикнул Бенедиктов. Но получив очередной удар, уже от Вадима, скис.

– Рассказывай мразь, – выкрикнул Олег и замахнулся на Игната.

– Не бейте, я вам всё расскажу, – тихим голосом произнёс мужчина.

Через час, его доставили в контору, и он всё подробно написал, то, что рассказал на квартире оперативникам.

Через месяц, суд приговорил Бенедиктова Игната Яковлевича к пожизненному сроку. Врачи признали его вменяемым. А ту симуляцию, что он разыграл перед ними, отметили напрочь.

– Была бы моя воля, – произнёс полковник Сергеев, собрав бойцов в своём кабинете, – я бы такую сволочь, как этот «инквизитор», расстреливал на месте. Но у нас в стране, мораторий на смертную казнь.

– Ничего, – произнёс Вадим, – ему на зоне недолго придётся жить. Там таких, как он не любят и быстро с ним рассчитаются.

Так оно и вышло, через два месяца, Игната Бенедиктова нашли повешенным в камере. На шее у него висела табличка «Собаки собачья смерть».

Проверку по этому происшествию производить никто не стал, сославшись на то, что это было самоубийство, и никакого преступления здесь нет.

Конец.

Незавершённое дело.

После появления в небе кроваво-красной луны (так и не выяснилось, что это было на самом деле, новый спутник земли или космический корабль, каких-нибудь злобных пришельцев разыскивающих себе новый дом), жизнь в городе продолжилась идти своим путём. Жителям было всё равно, висит в небе вторая луна или её там нет. Первое время, когда она появилась, всё обращали на неё внимания, а по прошествии времени, плюнули на это, выбросив всё из головы. Некоторые даже и не заметили, когда она появилась у них над головами. Нет, конечно, заметили, но пропустили, как говорится, мимо ушей и забыли, как ненужную вещь.

Время отсчитывало свои секунды, минуты, часы, а жизнь в городе продолжалась. Ходили на работу, отдыхали, занимались своим делом. Ведь время не остановишь и не повер-

нёшь обратно, да и зачем это кому-то делать. Никому и никогда этого не хотелось, а кому и хотелось, повернуть его вспять, так этого никому и никогда не под силу. Земля крутится, люди рождаются, живут, а потом умирают. Жизненный цикл не закончится, пока будет светить днём солнце, а ночью луна и крутиться земля. Летом будет идти дождь, а зимой снег. Люди будут рождаться, и умирать, а не наоборот. Всегда после зимы приходит весна, а потом лето и осень. И всё повторяется вновь и вновь, год за годом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием, пока на земле существует жизнь. А в другую жизнь Вадим Шведов не верил. Всё это враки и сказки с переселением душ и загробной жизнью. Кто это видел когда-нибудь и знает об этом, да никто, а значит всё это вымысел, выдуманная фантазия писателя.

Как всегда Вадим приехал на работу к восьми утра, полковник Сергеев (непосредственно его начальник и друг), был уже там.

– Вадим, зайди ко мне, – увидел полковник идущего по коридору капитана, – есть дело.

Поздоровавшись, они прошли в кабинет начальника и сели за стол.

– Сергей, что опять у нас случилось? – посмотрел Вадим на полковника.

– Собирай всех своих бойцов, поедите в район. Мне по-

звонил генерал Ярошенко, ты его знаешь, там стали пропадать молодые люди. Надо выяснить, что у них там происходит и попытаться всё тихо и мирно разрулить. Местные полицейские ничего не могут сделать или не хотят и попросили у нас помощи.

– Сколько уже пропало человек? – поинтересовался капитан.

– Точно не знаю, но уже больше двадцати человек. И имей в виду, все пропавшие, это молодые люди.

– Это похищение с какой-либо целью или простое убийство?

– Похищение, но с какой целью, непонятно. Ни мёртвых, ни живых их больше никто не видел. Так что пока ничего конкретного не известно.

– Походу, это какая-то секта или всех этих людей похищают, для продажи в рабство.

– Вот это нам надо и выяснить Вадим и как можно быстрее, – произнёс полковник Сергеев. – А то, разнюхают журналисты, поднимется такая карусель, мама не горюй.

– Нам этого не надо, – поднялся капитан Шведов и пошёл собирать свою команду.

– Вот именно, нам не нужна эта головная боль, – произнёс вдогонку капитану полковник.

В кабинете уже все собрались, когда пришёл Вадим, и ему не пришлось обзванивать и отрывать от своих дел бойцов.

– Начальство не опаздывает, а задерживается, – съязвил Олег.

– Очень смешно, – прошёл на своё место капитан и сел за стол. – А теперь давайте посмеёмся вместе, – обвёл он всех присутствующих взглядом, – нас отправляют на периферию.

– Кофе налит? – поднялась со своего места капитан Оксана Васильева.

– Некогда распивать кофе, собираемся и вперёд. Нам ещё пилить и пилить до района. А это, ни много ни мало, километров двести или того больше.

– Ничего себе, – вновь подал голос Олег. – А что, там своих оперов нет?

– Есть, но они попросили помощи у генерала, а он приказал Сергееву.

– Понятно, – заныл Олег, – опять кормить комаров и мошек, да по (он посмотрел на Оксану и произнёс) колено лазить в дерьме.

– Не ной, – произнёс Вадим, – это наша работа. Куда пошлёт начальство, туда и полезем, хоть в ад к дьяволу, хоть на луну, ловить зелёных человечков. А кому не нравится, никто не держит, скатертью дорога.

– А я чё, я ничего, – пробурчал старший лейтенант Петрович Олег, – надо так надо.

– Тогда берём оружие и вперёд. Оксана, ты тоже едешь с нами.

– Есть товарищ «генерал», – вытянулась в струнку капи-

тан Васильева и отдала честь.

– Вольно клоуны. Поехали, время не ждёт, – поднялся Вадим и первым пошёл на выход.

Остальные дружно подхватились и последовали за ним.

Получив у Петровича оружие и расписавшись в журнале за него, бойцы уселись в джип, и он сорвался с места, разгоня плескавшихся в луже, после ночного дождя, воробьёв.

Через сорок минут чёрный джип покинул приделы города и, прибавив скорости, понёсся по трассе в сторону районного посёлка.

В кабинете за большим столом сидели семь человек. Трое с одной стороны, трое с другой и один в главе стола.

– Я вас слушаю! – заговорил хозяин кабинета.

– Товарищ полковник, – произнёс невысокий лысеющий мужчина, лет 45, сидевший последним с правой стороны стола, – на той недели мы отправили партию товара, но до сих пор не получили за неё денег. Мои люди отказываются работать бесплатно. Что мне им сказать?

– Скажи, что деньги скоро будут.

– Когда?

– Я сказал скоро, – рявкнул на лысеющего мужика хозяин. – А если будут вкаты, сами окажутся товаром. И тогда

им сам аллах не поможет.

Покрывшись потом, мужик опустил голову и, вытирая платком лицо, заткнулся, сверля взглядом массивный дубовый стол.

– Что у тебя Семён Петрович? – повернулся полковник к седому импозантному мужчине, сидевшему рядом с хозяином кабинета с левой стороны.

– Вчера отправили последних пять человек, но за них заплатили в два раза меньше, чем договаривались, – тихим голосом произнёс Семён Петрович.

– Почему? – уставился на него своими маленькими глазёнками полковник.

– Фарид сказал, что товар плохой.

– Они, что там оборзели, эти черножопые засранцы, – заорал на весь кабинет хозяин. – Где я им в этой долбанной глуши возьму девок с «королевской кровью». Пускай скажут спасибо, что таких поставляем. Будут рыпаться, вообще ни хрена не получат.

– Я ему так и объяснил, – выслушав полковника, сказал седой мужчина.

– В следующий раз, – посмотрел на него хозяин кабинета, – отправляй его ко мне.

– Роман Борисович, как насчёт денег? – вновь подал голос лысеющий. – Что мне сказать своим...

– Я что тебе не ясно сказал, – заорал на него полковник, – деньги будут. А пока расплатись своими. Тряхни мошной,

она у тебя вон какая огромная.

Лысеющий побагровел до самых кончиков ушей, но перечить полковнику не стал. Вытерев вновь выступивший на лице пот, он вжался в свое кресло и затих.

– А ты, что молчишь? – обратился Роман Борисович к здоровенному, как шкаф мужику, сидевшему последним с левой стороны стола. – Как у тебя идут дела?

Тот поднялся, с шумом отодвинув своё кресло, и пророкотал своим грубым, но очень чётким голосом военного.

– У меня всё под контролем товарищ полковник.

– Твои «смертники» догадываются, для чего ты их готовишь?

– Никак нет Роман Борисович.

– Хоть одна хорошая новость за сегодняшний день, – произнёс полковник, поднимаясь.

Все вскочили следом, сидеть перед хозяином, когда он стоит, все побаивались.

– На сегодня все свободны, а ты Семён Петрович задержись на минутку. У меня к тебе есть один разговор.

Не успела за вышедшими мужиками, из кабинета полковника Романа Борисовича Щербакова, закрыться дверь, как он заговорил:

– Присядь Петрович, мне надо с тобой посоветоваться.

– Я слушаю тебя Роман (без посторонних седой называл полковника просто по имени), какие проблемы? Говори,

не стесняйся, что в моей власти, всё решим.

– Проблема не у меня, а у всех нас.

– Ну, ну, говори, раз начал.

– Какой-то мудака позвонил в город генералу Ярошенко, что у нас в районе стали пропадать молодые люди.

– Ну и какая эта проблема? – удивлённо посмотрел седой на полковника. – Везде пропадает народ, не только у нас. Одни меняют место жительства, а другие...

Полковник не дал ему договорить:

– То-то и оно, что речь идёт о других, которые исчезают бесследно.

– Выяснил, кто слил генералу эту информацию?

– Пока нет, но это дело второе. Со временем, я этого гада вычислю и уберу. Дело совсем в другом, генерал послал к нам своих спецов, чтобы они всё здесь разнюхали. Всех своих я прижал, они будут помалкивать и говорить то, что я им скажу.

– Значит, не всех прижал, если это дошло до генерала.

– Семён Петрович, – стал оправдываться перед собеседником полковник, – я эту сволочь обязательно вычислю. Он умоется кровавыми слезами.

– Зачем такие страсти Роман, просто выпиши ему командировку в один конец, вот и всё. Меньше крови будет у тебя на руках.

– Они и так у меня по локоть в крови, одним больше или меньше, никакой разницы. Семён Петрович подскажи, что

мне делать?

– Застрелись.

– Я серьёзно спрашиваю, а у вас всё шуточки.

– Просто сиди тихо на жопе и не дёргайся. На время, пока они будут здесь всё разнюхивать и рыть носом землю, приостанови поставку живого товара черножопым. И скажи всем своим, чтобы залегли на дно. Я постараюсь, встретится в городе со своим человеком и по-быстрому разрулить всё это дело.

Седой мужчина поднялся и пошёл на выход, но возле двери остановился:

– Мне понадобятся деньги.

– Сколько? – вскочил на ноги полковник.

– Десять миллионов, – произнёс он и вышел, оставив открытой дверь в кабинет.

Услышав названную сумму, Роман Борисович так и остался стоять столбом, пока в кабинет не заглянула секретарша. Увидев её, он рявкнул:

– Закрой дверь дура безмозглая.

Через секунду та испарилась, прикрыв тихонько за собой дверь.

Упав в кресло, полковник Щербаков достал из стола бутылку водки и гранёный стакан. Налив до краёв, он выпил, даже не поморщившись.

Поставив пустой стакан на стол, он поднял трубку теле-

фона и стал набирать номер.

В коттедже, что находился в тридцати километрах от города, в элитном коттеджном посёлке, зазвонил телефон.

– Слушаю? – подняв трубку, после десятого гудка, ответил седой, как лунь, старик.

– Валентин, это я.

– Что случилось Семён? – узнал голос родного брата старик.

– Мне нужна твоя помощь.

– Говори, я тебя слушаю?

– Это не телефонный разговор, нам надо встретиться.

– Это срочно или может подождать?

– Да, очень срочно.

– Тогда приезжай ко мне на дачу, здесь и поговорим.

– Я уже еду, через час буду у тебя.

– Жду, – произнёс старик и тихонько опустил трубку на старинный антикварный аппарат.

Поговорив с абонентом, Роман Борисович положил трубку и вновь налил себе водки.

Минут через сорок в дверь кабинета постучали. Приот-

крыв дверь, так чтобы в неё смогла только пролезть голова, заглянула секретарша.

– Роман Борисович, – пролепетала она, – к вам тут посетители.

– Кто ещё там? – убирая водку в стол, спросил полковник. Но Светлана ответить не успела, дверь резко распахнулась и, отодвинув секретаршу в сторону, в кабинет вошли пятеро в штатском. Четверо мужчин и одна женщина.

– Я вас слушаю? – поднялся полковник и опёрся руками о стол. – По какому вопросу вы ко мне?

Не спрашивая разрешения вошедший первым мужчиной, прошёл к столу и присел. Остальные так и остались стоять, загораживая открытую дверь.

– Мы из города полковник, – произнёс он, поглядывая на подвыпившего хозяина кабинета.

– Проходите, присаживайтесь, в ногах правды нет, – поняв, кто к нему пожаловал, произнёс полковник Щербаков.

Четверо оперативников молча прошли и присели, а в дверях осталась стоять, с открытым ртом, ничего не понимая, секретарша.

– Чай, кофе? – поинтересовался хозяин.

– Кофе, если можно, – произнесла девушка, поглядывая на полковника, как тот отреагирует на её слова.

– Светлана, не стой столбом, – произнёс Роман Борисович, – приготовь нам кофе.

Та, выйдя из шокового состояния, в мгновения ока испа-

рилась, тихонько притворив за собой дверь.

– Я вас слушаю? – вновь заговорил полковник, посмотрев на Вадима, определив в нём старшего по группе прибывших.

– Это мы тебя слушаем полковник и очень внимательно, – произнёс он. – Я капитан Шведов из...

– Я знаю, откуда вы, мне уже звонили и предупредили, что вы приедете.

– Ну, если знаешь, тогда рассказывай, что у вас тут происходит?

– А, что у нас происходит? – прикинувшись, что ничего не знает, посмотрел на капитана полковник. – У нас здесь всё нормально.

– Полковник, – заговорила Оксана, – не надо здесь валять дурака и строить нам глазки, как красна девица.

– Извините господа, я, правда, не могу понять, о чём вы меня спрашиваете? – окинув всех присутствующих в кабинете, поинтересовался Роман Борисович.

В это время дверь в кабинет открылась и с подносом в руках зашла секретарша.

– Я приготовила вам кофе, – пролепетала она и словно по подиуму подошла к столу.

– Спасибо, Светлана, – произнес полковник.

– Может еще чего-нибудь?

– Нет, можешь идти, – произнес Роман Борисович, – если понадобится, мы тебя позовём.

Крутанувшись на шпильках, она окинула присутствующи-

щих своим взглядом и, виляя задом, направилась к выходу.

– Меня не для кого нет, – кинул ей в спину полковник, – и прикрой дверь.

– Я вас поняла, – не оборачиваясь, пробормотала секретарша, – не дура.

Оксана, проводив её взглядом до двери и окинув с ног до головы, хотела что-то сказать, но подумав, промолчала.

– Так по какому делу вы к нам пожаловали, господа? – вновь заговорил полковник Щербаков, после того, как за секретаршей закрылась дверь. – Я вас слушаю.

– Роман Борисович, я правильно назвал ваше отчество, – заговорил Вадим.

– Правильно товарищ капитан, а как мне называть вас?

– Просто капитан, – ответил Вадим.

– Я вас понял товарищ капитан.

– Мне нужны все бумаги о пропавших молодых людях в вашем районе и как можно поскорей.

– Теперь я вас понял, по какому вы делу пожаловали к нам.

– Если понял, тогда оторви свою задницу от кресла и побыстрому предоставь нам все бумаги. Нам некогда здесь с вами полковник распивать кофе. У нас своих дел выше крыши, – взглянув на полковника, в грубой форме (а кого им здесь стесняются, они по рангу выше него), заговорил капитан Шведов.

Поняв, что перед ним не простые оперативники, полков-

ник, как молодой пацан, вскочил на ноги и подбежал к шкафу. Достав оттуда тощую папку с делом, он передал её Вадиму.

– И это всё? – удивилась Оксана, посмотрев сперва на папку, а потом на полковника.

– Мы только начали заниматься этим делом, – проблеял Роман Борисович.

– Понятно, – бросил капитан Шведов. – Нам нужен отдельный кабинет с телефоном и компьютером. Имеется такой в наличии?

– Конечно, конечно. Всё сделаем в лучшем виде.

– И ещё одно, – добавил Вадим. – У вас здесь есть какая-нибудь гостиница?

– Зачем гостиница, – спохватился полковник, – у меня большой дом, всем места хватит.

Вадим посмотрел на своих бойцов и получив молчаливое одобрение, кивком голов, произнёс:

– Договорились полковник, а теперь проводи нас в отдельный кабинет. И скажи там своим, чтобы нам не мешали.

– Светлана, – крикнул Роман Борисович.

Не успел ещё замолчать его крик, как дверь открылась и на пороге появилась (видно стояла за дверью и подслушивала их разговор) секретарша.

– Проводи товарищей в кабинет Артамонова.

– Но, – открыла рот Светлана, хотел что-то сказать.

– Никаких но, Михаил Михайлович всё равно в отпуске,

а больше пустых кабинетов у меня нет. И распорядись там, на счёт обеда, товарищи с дороги.

Оперативники поднялись и проследовали за секретаршей, а полковник Щербаков вновь уселся в кресло. Дрожащими руками он стал набирать номер на телефоне, но с первой попытке у него это не получилось.

– Семён Петрович, – закричал полковник в трубку, когда ответили ему, – они уже здесь, что мне делать?

– Сиди тихо на своей заднице и не рыпайся. Делай всё, что они попросят. Я уехал по нашим делам, до завтра меня не будет, – произнёс седой.

– Что мне делать? Они потребовали у меня все бумаги по этому делу.

– Отдай.

– Но там ничего нет.

Отдай что есть, а самое главное держи рот на замке. И скажи своей подстилке, чтобы и она помалкивала.

– Но Светка ничего не знает.

– Вот и хорошо, что она ни хрена у тебя не знает. Правильно делаешь Роман, ничего ей не рассказываешь, когда трахаешь свою секретаршу у себя на столе.

– Легко вам говорить Семён Петрович, это не вы здесь сидите.

Всё Роман, мне некогда с тобой разговаривать, как освобожусь, сразу позвоню, – бросил в трубку Семён Петрович

и отключился.

– Ага, ему некогда там, а мне тут сиди и расхлёбывай одному, – положив трубку, заворчал Роман Борисович. – Деньги всё́м нужны, а жопу подставляй один я. Всех на хрен сдам, если что. Все вместе будем, парится на нарах, и жрать баланду, а не только я один. Я вам устрою сладкую жизнь падлы грёбанные.

Произнеся всё́ это, сопровождая каждое слово матом, полковник вновь достал бутылку водки и налил себе полный стакан. Только он поднял его, как в дверь постучали.

– Роман Борисович, это я. Можно мне войти, – пропищала за дверью секретарша.

– Входи, – рывкнул полковник и стал глотать водку, не убирать же её при этой дуре.

Дверь тихонько открылась и в кабинет юркнула Светлана. Поставив пустой стакан на стол, полковник посмотрел на неё и спросил:

– Что надо?

– Я только хотела узнать, – подошла она к столу, – они к нам надолго?

– Не знаю.

– А где они будут жить?

– К тебе поселю, ведь у тебя большая квартира и ты живёшь одна. И будут они тебя по очереди трахать, справишься с ними со всеми? А если нет, тогда позови подружку, она у тебя тоже на передок слаба, – ощерившись, произнёс пол-

ковник и рассмеялся.

– Роман Борисович, ну зачем вы так. Ведь я не проститутка, – моргая глазами, выдавила из себя секретарша.

– Шучу я Светик, шучу. Они будут жить у меня. Иди сюда мой лупоглазый котёнок, я тебя приласкаю.

– Роман, вдруг кто-нибудь зайдёт, а мы тут...

– Закрой дверь на ключ и иди сюда.

Подойдя к двери, Светлана закрыла её и, виляя задом, подошла к столу. Полковник, пуская слюни, уже поднялся и ждал её.

Завалив её на стол, он задрал ей юбку (да кого там было задирать, она у неё была такая, что вся задница была наголо) и сдёрнул трусики.

– Рома, мне нужны деньги, – заглядывая через плечо, произнесла Светлана.

– Потом, – снимая штаны, произнёс полковник.

Ровно через час к двухэтажному коттеджу подъехал белый Мерседес и из неё вышел седой мужчина. Не успел он подняться на крыльцо, как дверь открылась, и появился охранник.

– Валентин Петрович вас ждёт, – пропуская гостя в дом, произнёс он.

– Где он? – спросил седой мужчина.

– У себя в кабинете. Поднимитесь на второй этаж, а там на...

– Я знаю, – перебил его гость, – где кабинет брата и сам могу найти дорогу.

Поднявшись на второй этаж, Семён не стучась, зашёл в кабинет. Валентин сидел за массивным старинным столом из красного дерева и что-то писал. Подняв голову, он произнёс:

– Проходи, я сейчас закончу и мы поговорим.

Через пару минут, он закрыл старую потрёпанную тетрадку и отложив её в сторонку, посмотрел на младшего брата.

– Выкладывай, зачем я тебе понадобился?

– Может, сперва, угостишь брата коньячком, а потом уж и поговорим.

– Дмитрий, – позвал охранника хозяин коттеджа.

Дверь резко открылась, и в кабинет вошёл тот парень, что встречал гостя.

– Принеси нам выпить и что-нибудь закусить.

– Одну минуту Валентин Петрович, – произнёс охранник и исчез за дверью.

Через несколько секунд он вновь появился в кабинете с подносом, на котором стояла бутылка коньяка, два хрустальных бокала и ваза с фруктами.

– Всё, свободен, – произнёс старик, – понадобишься, я тебя позову.

Поставив поднос на стол, парень покинул кабинет, прикрыв за собой дверь. Но далеко уходить не стал, а присел на стул, что стоял недалеко от кабинета хозяина.

Открыв бутылку, старик налил в бокалы.

– Давай выпьем братец, когда ещё придётся спокойно посидеть и поговорить по душам. В гости ты приезжаешь, только тогда, когда тебе что-то от меня нужно. А так просто, чтобы приехать к родному брату и поговорить, не дождёшься.

– Сам знаешь, братец, дела. Разъезжать по гостям некогда, за всё нужен глаз да глаз. Не уследишь, таких дел наворотят, потом не расхлябаешься.

– А ты найди хорошего и умного помощника.

– Да где его возьмёшь, всё воруют и готовы подсидеть.

– А ты разве сам не воруешь?

– За себя я спокоен, а вот о других такое сказать не могу.

– Ладно, не переживай, всё устанется.

– А я и не переживаю Валентин.

– Вот и молодец. Держи нос кверху и всё будет заяб...

Чокнувшись, они выпили. Семён взял из вазы гроздь винограда и, отщипнув одну, отправил её в рот. Валентин после первой, закусывать не стал, а налил сразу по второй.

– Давай, чтобы не хромать, – поднял он свой бокал.

Семён поднял свой, и уже не чокаясь, они выпили.

– Валентин, через несколько секунд заговорил Семён, – у меня появилась небольшая проблема.

– У тебя всю жизнь одни проблемы, где ты их находишь на свою жопу. Сколько раз я тебе говорил, завязывай с этим делом, до добра оно тебя не доведёт. Нет, ты упёрся рогом и прёшь, как бык на красную тряпку. Пора уже остановиться и за ум взяться.

– Эта последняя моя к тебе просьба. Утрясём всё это дело, и я завяжу.

– Сколько раз я от тебя это слышал, а ты всё не успокоишься. Уже ведь не молодой пацан, должна у самого голова быть на плечах. Вечно тебя прикрывать я не буду.

– Это последний раз, – произнёс Семён, – я даю тебе слова.

– Да засунь ты его подальше, – рявкнул на младшего брата старик. – Ладно, говори, что там у тебя стряслось.

Через час братья покинули кабинет.

– Дмитрий, проводи гостя, он уезжает, – увидев поднимающегося охранника, сказал старик.

Семён молча покинул коттедж и сев в свой новенький Мерседес, выехал за ворота.

Проводив гостя, Дмитрий вернулся и подошёл к хозяину, молча стоявшему у окна и наблюдая, как отъезжает от коттеджа белый Мерседес брата.

– Какие будут распоряжения Валентин Петрович.

– Позвони «Шахматисту», скажи, что для него есть рабо-

та. Пускай сегодня вечером приедет сюда. Всё, можешь идти. Я буду у себя, если понадобится, позову.

Дмитрий пошёл звонить киллеру, выполняющему заказы хозяина, а Валентин Петрович, зашёл обратно в свой кабинет.

Прошло больше трёх часов, а звонка от Семёна Петровича так и не последовало. Полковник уже допил бутылку водки и уже хотел достать вторую, как в дверь постучали.

– Полковник, – произнёс капитан Шведов, после того, как получил разрешения войти в кабинет, – мы освободились. Теперь мы можем поехать к тебе и отдохнуть.

– Всё, я бегу, – вскочил на ноги Роман Борисович Щербаков и поспешил на выход. – Светлана, я поехал домой, закрой кабинет и тоже можешь идти отдыхать.

– Я вас поняла Роман (она на секунду замолчала, а потом добавила) Борисович, если что понадобится, звоните.

– Всё, мы уехали. Меня до завтра ни для кого нет.

– А если позвонит Семён Петро...

– Я сказал, меня ни для кого нет или ты оглохла, – не дав ей договорить, перебил секретаршу полковник Щербаков.

Хлопнув дверью, так что зазвенели в окнах стёкла, он вышел вслед за капитаном в коридор.

– Дура, душой, – посмотрев на Вадима, сказал полков-

ник, – но безотказная.

Махнув головой, что всё понял, капитан окликнул, стоявших в конце коридора, своих бойцов и пошёл за полковником на выход. Оперативники поспешили за ними следом.

Секретарша, проводив начальника, надула свои ярко накрашенные губы, фыркнула:

– Сам дурак старый козёл. Вот возьму и расскажу, чем ты здесь занимаешься. Пускай возьмут тебя за твою дряблую задницу и тряхнут хорошенько, может спесь с тебя и слетит. Как трахать, так Светик, а нет, так дура.

– Светик, ты, что здесь ворчишь? – заглянул в приёмную невысокий лысеющий мужчина. – Роман Борисович у себя?

– Нет его, – выпалила секретарша, – только что ушёл.

– Вот незадача, а он мне срочно нужен. Ты не знаешь, куда он пошёл?

– Знаю, Иван Фёдорович, но не скажу.

– А за конфетку?

– Засунь эту конфетку себе в задницу, – вновь огрызнулась Светлана и отвернулась к окну.

– Светик, он мне срочно нужен, – произнёс мужчина, – не будь букой.

– Он поехал домой Иван Фёдорович.

– Как домой? Мы же договорились о встрече, он что забыл?

– Иван Фёдорович, – подошла Светлана к мужчине, – ему сейчас не до тебя.

– А что такое случилось?

– Приехала из города комиссия с проверкой, и сразу потребовали документы о пропавших.

– Так, так, – зачесал свою лысину Иван Фёдорович, – а он что?

– Как что? – удивилась Светлана, – отдал им папку с делом. Те закрылись в кабинете Артамонова, и провели там три часа, изучая их. А чё там изучать, всего несколько листов.

– А ты откуда это знаешь?

– Ты чё дурак или прикидываешься? – посмотрела на лысеющего мужчину секретарша, – я сама их перепечатывала и подшивала.

– Ну, извини Светик, извини, – залезбил Иван Фёдорович перед секретаршей и, развернувшись, хотел выйти из приёмной.

– А где конфетка? – удивлённо выпалила в спину мужчине секретарша.

– Роман Борисович рассчитается с тобой на столе в своём кабинете. У него конфетка лучше.

– Хам и придурок, – заорала на уходящего мужчину Светлана и плюнула ему в спину.

Ровно в назначенное время, а точнее в шесть часов вечера,

Дмитрий постучал в дверь кабинета хозяина коттеджа.

– Войди, – ответил на стук Валентин Петрович.

Дверь открылась и, посторонившись, охранник пропустил в кабинет невысокого худощавого мужчину лет сорока с незапоминающейся внешностью.

– Проходи, проходи, я тебя жду, – поднялся из-за стола хозяин кабинета и протянул для приветствия руку.

Поздоровавшись, мужчина присел в кресло напротив Валентина Петровича.

– Зачем вызывал? – спросил он.

– Есть работа, – пододвинув к нему конверт, произнёс старик.

Шахматист (а это был именно он) открыл конверт и достал фото.

– Здесь аванс, – показал на деньги в конверте Валентин Петрович, – а после выполнения задания, получишь остальное. И прошу, выполни это поручение, как можно побыстреей.

Невысокий мужчина молча поднялся и вышел, спрятав конверт в карман пиджака.

– Роман, это я, – раздался в трубку сотового телефона голос Семёна Петровича.

– Слушаю тебя? – ответил тот.

– Нам надо срочно встретиться. Приезжай в мой ресторан и захвати деньги.

– Но, – замялся Роман Борисович, – уже десять часов вечера.

– А ты, что боишься темноты? – с подвохом произнёс Семён.

– Нет.

– Тогда я тебя жду, – произнесли в трубке и отключились.

– Зачем я ему понадобился? – задумался полковник Щербаков, – да ещё и с деньгами. До утра это не могло подождать. Но делать нечего, надо ехать, ведь Семёну отказывать нельзя, себе проблематично.

Через тридцать пять минут полковник уже заходил в двери ресторана «Ермак». Охранник проводил его до кабинета хозяина и, постучав в дверь, пропустил полковника.

– Артём, скажи там, чтобы нам что-нибудь принесли.

– Одну минуту Семён Петрович, – чётким голосом ответил охранник и побежал выполнять поручение хозяина.

– Он, что у тебя и военных? – проводив взглядом умчавшегося Артёма, поинтересовался полковник.

– Да отставник.

– Понятно. И много таких у тебя.

– Все. Но разговор не об этом. Проходи, присаживайся Роман, произнёс Семён Петрович. – Сейчас выпьем хорошего коньячка и поговорим о нашем деле. Деньги принёс?

– Как просили, всю сумму, – показал он на спортивную сумку. – Пересчитывать будете?

– Ты бы ещё их принёс в полиэтиленовом пакете или вообще в руках.

– Но, – что-то хотел произнести полковник, но Семён ему не дал договорить.

– Не обижайся Роман, это я так шуткую. Да и верю я тебе. Поставь сумку вон возле того шкафчика (показал он рукой на массивный железный сейф в углу кабинета), я потом убе-
ру.

Полковник опустил сумку и, вернувшись, присел к столу.

Через пару минут в дверь постучали, и вошёл официант, неся на подносе бутылку коньяка и фрукты.

– Поставь на стол, – показал рукой Семён Петрович, – и свободен. Если понадобится, позову.

Полковник молча проводил взглядом официанта до двери и, повернувшись к Семёну спросил:

– У тебя всё нормально или что-то случилось? Ты какой-то сам не свой.

– У меня всё, как в банке, – разливая коньяк, произнёс хозяин ресторана. – Давай лучше выпьем, а потом поговорим о деле.

Выпив по первой, Семён сразу налил по второй.

– Давай в вдогонку, а то хромать будем.

Не чокаясь, они выпили и, закусив дольками лимона, ста-

ли разговаривать.

– Я съездил в одно место, – начал хозяин, – и всё там уладил. Завтра с утра отвезу деньги, и механизм заработает, как часики.

– Семён Петрович, а там надёжные люди? – посмотрел на хозяина гость, всё ещё держа в руке пустой бокал.

– Да поставь ты его, что ты его держишь.

Полковник поставил его на стол и вновь посмотрел на Семёна.

– Не переживай, надёжней некуда Роман Борисович, – назвал гостя по имени отчеству Семён.

– Что-то тут не так? – подумал полковник, – ещё никогда Семён не называл его, один на один, по отчеству. Что-то произошло, но виду он не подавал.

Поговорив на второстепенные темы, о деле Семён так ничего и не сказал конкретного, он поднялся:

– Ну, всё иди, мне некогда.

– А зачем вызывал-то? – удивлённо посмотрел на того полковник.

– Просто захотел увидеть тебя и поболтать, – ответил хозяин ресторана.

– И всё?

– Нет, а разве ты про деньги забыл, мы ведь договаривались?

– С тобой всё понятно.

– Чего тебе понятно, полковник?

– Да ничего, просто деньги я мог и утром привезти, а не переться к тебе на ночь глядя.

– Ничего Роман, тебе полезно гулять, а то вон жирком стал заплывать от сидячей работы.

– Каждому своё Семён, – грубо ответил на высказывание хозяина Роман и поднялся. – Я тогда пойду.

– Иди, иди и помни, одно лишнее слово и ты покойник, – уже в спину бросил полковнику Семён Петрович.

Не отвечая на обидные слова хозяина ресторана, Роман хлопнул дверью и пошёл на выход. Охранник, что всё время находился рядом с кабинетом, так и не поднялся, чтобы проводить гостя до дверей.

Выйдя на крыльцо ресторана, полковник остановился и, достав сигарету, закурил. В этот момент прозвучал выстрел.

Полковник, Роман Борисович Щербаков, как в кино, сполз по стеночки на пол, о которую, выйдя из дверей ресторана, опёрся, с небольшой дыркой во лбу.

Только через пять минут на крыльцо вышел охранник и хозяин ресторана Семён Петрович.

– Артём, убери эту падаль с моего крыльца, а потом позвони в полицию и его бабе.

– Вас понял, – по-военному произнёс охранник и принялся выполнять распоряжение хозяина.

Только через час, к ресторану «Ермак», подъехал полицейский патруль, а ещё через десять минут приехала вдова полковника Щербакова.

Вадим с бойцами подъехали вместе с Ириной, женой Романа Борисовича.

Выйдя из джипа, Вадим подошёл к полицейским, которые топтались возле ресторана и ничего не делали конкретного, а только переговаривались между собой и представился.

– Что здесь произошло? – спросил капитан Шведов.

– Капитан, ты что слепой. Не видишь, у нас здесь убийство.

– Старший лейтенант, рывкнул на говорившего полицейского капитан Шведов, – доложи о случившемся по форме. И передай все бумаги моим ребятам. Теперь мы будем заниматься этим делом, а вас попрошу, не путайтесь под ногами.

– Пожалуйста, нам легче, – протягивая капитану бумагу с места осмотра происшествия.

– Убери лишних зевак старлей и найди мне хоть одного свидетеля убийства полковника.

– Товарищ капитан, – удивлённо посмотрел на Вадима старший лейтенант, – мы ещё не успели никого опросить. Да и здесь никого нет, только один охранник.

– Тащи его сюда, – рывкнул на него Вадим, – и побыстрей. – Ребята, проверьте здесь всё (повернулся он к своим бойцам), а ты Оксана успокой жену полковника, видишь, как бьётся, гляди, сознание потеряет. Нам ещё второго тру-

па здесь не хватает. Капитан Васильева зыркнула на Вадима, но ничего говорить не стала, а подошла к Ирине.

Олег и Степан стали осматривать территорию возле ресторана, а Вадим заглянул в бумаги, что подал ему старлей.

Через пару минут старший лейтенант подвёл охранника к капитану.

– Как звать? – посмотрел на него Вадим.

– Артём, – буркнул нехотя тот.

– Видел, что здесь случилось?

– Нет, – ответил охранник и отвернулся.

– Где хозяин заведения? – вновь задал вопрос Вадим охраннику.

– Его сейчас нет в поселке.

– Послушай Артём, – Вадим отвёл охранника в сторонку, чтобы их не слышали полицейские, – я, что должен из тебя каждое слово вытягивать.

– А чё, я ничего не видел и ничего не знаю, – опять забубнил охранник, косясь на капитана.

– Ты пойми меня правильно парень, – тихим голосом произнёс Вадим, – кругом никого нет, так.

– Так, – удивлённо ответил тот.

– А это значит что?

– Что?

– Что кроме тебя и убитого здесь никого не было.

– Ну и что из этого?

– Ты тупой или прикидываешься? – рявкнул на него ка-

питан. Артём даже от неожиданности подпрыгнул. – А это значит, полковника грохнул ты.

Охранник вытаращил глаза на капитана и даже стал заикаться:

– Это не, не, не, не, я. Ро, ро, романа Борисови, ви вича я не уби, би, бивал.

– Тогда кто?

– Не, не, незнааю?

– В ресторане есть кто?

– Нет, я один.

– Всё, тогда закрывай свою лавочку на ключ, и поехали в отделение.

– Зачем капитан?

– Составим протокол твоего задержания, и поедешь ты Артём, валить лес лет так на десять или пятнадцать.

– Но это не я его, – дёрнул за рукав капитана охранник.

– А кто?

– Я всё расскажу, только не здесь и не закрывайте меня.

– А ты не боишься за свою жизнь?

– Боюсь, но на зону не хочу.

– Старлей, – крикнул Вадим, – заканчивайте здесь, а мы поедем в отделение. А утром все бумаги мне на стол. Олег, заводи, поехали. Нам здесь больше делать нечего.

Подпихнув в спину охранника, Вадим Шведов пошёл к джипу, который был припаркован у обочины.

Через тридцать минут, в полицейском участке, Артём Борисов (охранник ресторана), рассказал подробно, что случилось сегодня вечером в ресторане.

Записав показания, капитан отпустил Артёма домой.

– На твоём месте парень, я бы по-быстрому слинял отсюда и где-нибудь спрятался, пока идёт следствие.

– Я так и сделаю, – поднялся Артём Борисов и пошёл на выход.

Но домой, он так сегодня и не добрался. Через два дня его найдут с дыркой во лбу два мужика, которые пошли распить бутылку водки за гаражи.

Выполнив задание, «Шахматист» затаился в нескольких метрах от ресторана. Из припаркованной темно-синей десятки, он стал следить, что будет происходить дальше.

Проследив за оперативниками, допрашивающими охранника, он последовал за джипом к полицейскому участку. А потом, дождавшись, когда охранник выйдет оттуда и отправится домой, догнал и убил его. После всего этого, он позвонил Семёну Петровичу и доложил о выполненном задании. Затащив Артёма за гаражи, он покинул посёлок и отправился в город.

– С каждой минутой, что мы здесь находимся, становит-

ся всё интересней и интересней, – произнёс Вадим Шведов, вновь просмотрев показания охранника. – Что будем делать ребята?

– Надо брать хозяина ресторана и трясти его, – произнёс Олег.

– Это нам ничего не даст, – заговорила Оксана Васильева, наливая уже по второй чашке кофе ребятам.

– А что ты предлагаешь? – посмотрел на неё Вадим.

– Надо проследить за ним, а потом взять всех фигурантов этого дела. Я чувствую, это убийство связано с похищением молодых людей. Уж слишком быстро, кто-то отреагировал на наше здесь появление.

– Как всё это ты себе представляешь здесь сделать? Мы здесь чужие и будем у всех на виду.

– А ты, что предлагаешь? – посмотрела Оксана на Вадима.

– Пока не знаю. Надо хорошенько всё обмозговать и тогда решать.

– Пока мы будем думать, и чесать свою репу, – подал голос Олег, – хозяин ресторана куда-нибудь скроется, и тогда мы его вообще не найдём.

– Значит так, господа хорошие, – поднялся Вадим, – берём Семёна Петровича Волобуева (хозяин ресторана «Ермак») и колем его по всей программе. Всё мужики, по коням. Оксана, ты остаёшься здесь на связи. Позвони Сергеичу, пускай он всё пробьёт по Волобуеву.

– Справитесь? – посмотрела Оксана на поднявшихся ре-

бят.

– Обижаеть девочка, – ответил ей Олег и улыбнулся, – ни таких ухарей брали.

Оксана показала ему язык и, отвернувшись, стала набирать на сотовом номер полковника Сергеева.

Примерно через час Вадим с ребятами вернулись, но одни. Они опоздали, Волобуев уже скрылся в неизвестном направлении.

Не успели бойцы войти в кабинет, капитан Оксана Васильева поднялась с кресла и заговорила:

– Всё мужики, собираем вещи и едем домой.

– Как домой? – опешив, посмотрели на неё бойцы. – Что случилось?

– Полковнику Сергееву позвонили сверху и сказали, что это дело у нас забирают федералы. Они уже вылетели из Москвы. А нам приказано, здесь закругляться и возвращаться домой.

– Но мы только ухватились за хвост, – вставил в паузу между разговором двух капитанов Олег.

– Сергеич сказал, чтобы утром все были у него в кабинете. Не подчинимся, будет хуже, – произнесла Оксана.

– Понятно! – произнёс Вадим. – Значит в этом деле, завязаны большие чины, раз нас снимают отсюда. Всё, сдаём бумаги и домой.

Через сорок минут чёрный джип, отъехал от полицейского участка и, набрав скорость, погнал в город.

– Ну и что будем делать? – поинтересовался Степан уже в машине.

– Приедем домой, напишем отчёт о проделанной работе, хотя какая на хрен работа, ничего не успели узнать и сделать, и будем работать дальше, как и прежде. Пускай федералы разбираются с этим делом и роют носами, нам будет спокойней.

– Вот, вот, произнёс Джеки, – меньше дел делаешь, больше отдыхаешь.

Услышав от китайца перевернутую с ног на голову пословицу, все засмеялись.

Чёрный джип потихоньку катил по дороге в город, а ночь подходила к своему завершению.

Конец.

Шахматист.

После того, как погибла Властелина и Анна забрала её в другой мир, Вадиму перестали сниться странные, а порой и пугающие, сны, от которых он просыпался в холодном поту. Магические способности, которые странным и непонятным образом у него проявлялись, с появлением в его жизни двух ведьм, со временем притупились. По правде сказать, он ими старался и не пользоваться. И его жизнь, войдя в спо-

койное русло, покати́лась по накатанной дорожке. Временами, меняя чёрную полосу на белую или наоборот. С какой стороны на это посмотреть. Что с ним случилось в Красноярской тайге, он никому не рассказывал, даже Сергею, с которым дружил уже много лет и съел ни один пуд соли. Он старался об этом эпизоде в своей жизни побыстрее забыть и выкинуть всё это из головы, хотя получалось (если сказать по правде) с трудом.

Димка Игнатов не обманул, перевёл на его счёт кругленькую сумму с несколькими нулями и где-то странным образом потерялся.

«До него доходили разные слухи. Одни говорили, что его убили, другие, что он уехал за границу и там остался на ПМЖ. А третьи и того хлеще, будто бы он сильно проигрался в карты (Димка был заядлым игроком и не пропускал ни одной крупной игры, еде бы она не проходила) и потеряв все свои деньги, а с ними и связи с нужными людьми, спился и стал бомжом. Но этой глупости об Игнатове, Вадим Шведов не верил. Не такой Дмитрий человек, чтобы вот так всё спустить и скатиться по наклонной. Нет, всей этой ерунде, которая доходила до него, он ни на грамм не верил. Скорее всего, Игнатова грохнули и где-то закопали. Но это не его дело, у него своя голова на плечах, а у капитана Шведова своя, хоть и с причудами, как говорит Сергей. Но она у Вадима своя, доморощенная, а другой, ему не надо».

Прошёл месяц, как у бригады Вадима забрали дело об убийстве полковника Щербакова Романа Борисовича и похищении молодых людей в его районе.

Только капитан с ребятами приступили к делу и потихоньку нащупали ниточку, за которую можно потянуть, как сверху поступил звонок, чтобы они сдали все бумаги Федералам и всё забыли. Они забыли или почти это сделали, но через месяц, оно выстрелило и напомнило о себе.

В городе, вчера днём, был застрелен Семён Петрович Волобуев, младший брат Валентина Петровича Волобуева, генерала КГБ, который уже несколько лет был на заслуженной пенсии.

Семён Петрович был хозяином ресторана «Ермак», на крыльце которого был застрелен полковник Щербаков. По тем сведениям, что они успели нарыть, хозяин ресторана и полковник, были приятелями и часто встречались друг с другом. Вот и в тот злополучный день, они встречались в «Ермаке». А теперь, вот и его (Семёна Петровича Волобуева) отправили к праотцам.

Не успел Вадим прийти на работу, как у него на столе зазвонил телефон.

– Вадим, срочно зайди ко мне, – у полковника Сергеева, был какой-то странный голос, словно ему с самого утра уже вставили по самое ни хочу.

– Что случилось? – заходя в кабинет начальника, спросил

капитан.

– Присядь.

Вадим уселся в кресло и приготовился слушать, что скажет ему Сергей.

– Ты ещё не забыл про то убийство полковника в посёлке «Мельниково», в которое я вас посылал, чтобы вы там разобрались с похищением молодых людей.

– Нет, а что там опять что-то произошло?

– Не там, а здесь у нас в городе, – произнёс полковник. – Вчера был застрелен Семён Петрович Волобуев, помнишь такого?

– Конечно, это хозяин ресторана «Ермак».

– Правильно, а ещё он брат генерала КГБ Валентина Волобуева, слышал о таком?

– Это того? – показал капитан пальцем в потолок.

– Да, того самого.

– Я слышал, что он уже давно на пенсии, – посмотрел Вадим на друга и непосредственно своего начальника.

– Он-то на пенсии, а вот связи кой-какие остались. Сам понимаешь, не простым солдафоном он там был.

– Да, наслышан я о его подвигах.

– Так вот, утром мне звонил генерал Ярошенко и приказал, чтобы мы опять занялись этим делом. И чем быстрее вы найдёте стрелка, тем лучше. Меньше будет суеты и шумихи в прессе.

– А те дела, что мы сдали федералам?

– И они тоже теперь ваши. Это приказ сверху и обсуждения не подлежит. Сгоняйте к ним в контору и заберите его, они уже об этом в курсе. Знаешь, где их контора или дать адрес?

– Знаю, конечно, не первый раз с ними сталкиваемся.

– Вот и отлично. И давай Вадим, постарайся, как можно быстрее всё это дело провернуть. От него зависит и твоя, и моя задница. И давай там без самодеятельности, а то я тебя знаю, наломаешь дров, а мне потом расхлёбывать всё это дерьмо.

– Понятно товарищ полковник, мы постараемся, но ничего конкретного не обещаю, как получится, так получится.

– А ты не обещай, а сделай, как надо.

– Ничего обещать не буду, – поднялся Вадим Шведов, – я пошёл.

– Вадим, держи меня в курсе всего, чем могу, помогу.

– А куда ты денешься насяльника, – подражая Джеки, уже в дверях, произнёс Вадим.

Уже неделю «Шахматист» пас своего клиента, которого должен убрать. Заказ он получил через интернет, по особому каналу. Через него «работодатели» связывались с ним (чтобы не светиться лично, да и многие, для кого он выполнял заказы, его лично не знали) и так же рассчитывались за вы-

полненную работу.

Если он брался за работу, то заказчик переводил ему, на указанный им счёт, предоплату, а остальные деньги, после выполнения.

Получив подтверждение, что деньги перечислены, «Шахматист» принялся за выполнение заказа. От кого он поступил, киллер не знал, да и ни к чему это было ему, заказ на убийство, он и в Африке заказ.

Первая попытка выполнить работу у «Шахматиста» провалилась. Клиент словно почувствовал, что ему угрожает беда и, выходя из банка «Альтруист», что на пересечении двух улиц, прикрылся своими охранниками. Юркнув в машину, та умчалась на бешеной скорости. В этот раз киллер стрелять не стал, чтобы не спугнуть (да и не попал бы он в клиента, тот с четырёх сторон был перекрыт своими охранниками), а стал следить дальше и выжидать удобного момента. Ведь в договоре, сроки о выполнении заказа не указаны лишь бы был конечный итог. Вот и следил за ним он уже неделю, мотаясь по всему городу, как привязанный.

И вот момент наступил, Семён Петрович Волобуев ослабил свою бдительность и «Шахматист» нажал на курок. Пуля для претендента на покойника, как и всегда, обозначалась в центр лба (для надёжности) и клиент отдал Богу (или дьяволу, с какой стороны на это посмотреть) душу.

Заказ был выполнен, осталось сообщить об этом работо-

дателю и получить остальную сумму за выполненную работу.

В интернет-кафе, киллер отправил кодовое слово на нужный почтовый адрес, что заказ выполнен и стал ждать подтверждения о перечислении на его счёт, остальной суммы. Но, прошёл час, потом ещё один, а деньги так и не пришли, заказчик его кинул. Таких фокусов «Шахматист» не любил, а значит, тот, кто заказал работу и не выполнил оговорённого (хоть и через интернет) контракта, должен за это ответить и понести наказание, по всем правилам. А именно, рассчитаться, своей смертью. Никто и никогда так «Шахматиста» подло не кидал. Были единичные случаи, но всё обходилось мирно, заказчик накидывал больше за просрочку. Но так, это было в первый раз, и этого, он простить не мог.

Выйдя из интернет-кафе, мужчина сел в свою тёмно-зелёную старенькую десятку и поехал к своему приятелю. Виктор Шмаков был превосходным программистом и мог в два счёта взломать любую компьютерную программу и найти нужного человека. И уже, через два часа, киллер знал своего заказчика, который кинул его на большие бабки.

Переночевав у приятеля, он утром попрощался с ним и уехал, не забыв заплатить тому за работу. Виктор отказывался брать деньги, но «Шахматист» настоял, мол, каждая работа должна оплачиваться, не смотря на приятельские или родственные отношения.

Вадим, взяв с собой Олега, сгонял в нужную ему кантору и привёз оттуда бумаги по делу.

– Мы, что опять будем заниматься делом полковника Щербакова? – поинтересовался Степан, когда они вернулись.

– Нет, нам поручили, найти киллера, который убрал Семёна Петровича Волобуева, а остальное, как получится, – бросая папку с делом на стол, произнёс капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.